

Сосед

Автор:

Рози Данан

Сосед

Рози Данан

Дикие сердца

Клара Уитон совершенно не похожа ни на кого из своей семьи. Она успешная, с хорошими манерами и очень предсказуемая для окружающих. Но у каждого в семействе Уитон свои слабости. Поэтому, когда парень, который всегда ей нравился, предлагает Кларе переехать на другой конец страны, соблазн оказывается слишком велик. К сожалению, правда далека от фантазии.

И теперь девушке придется делить квартиру с незнакомцем. Джош невероятно привлекательный, так что они вполне могут пережить это лето под одной крышей, только вот есть одна загвоздка... Клара погуглила его имя.

Когда она узнает, чем же знаменит Джош, то понимает: подобное соседство может стать самым большим скандалом за всю историю семейства Уитон.

Рози Данан

Сосед

Rosie Danan

THE ROOMMATE

Text Copyright © 2020 by Rosie Danan

© Ольга Липко, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Посвящается Мику Бенсону.

Благодаря тебе мои персонажи обретают заслуженную любовь

Глава 1

Мужчина ее мечты провел рукой по своему невероятно красивому лицу и произнес:

– Я должен сказать тебе кое-что. Только не злись.

Кларе Уитон стало не по себе от мысли, что ее может бросить тот, с кем так и не получилось завязать отношения. Глядя на освежитель воздуха в форме ананаса, свисающий с зеркала в джипе Эверетта Блума, она мысленно проклинала своих ненавистных родственников. Наврала с три короба друзьям матери, которые уговаривали ее вернуться в Гринвич, что должна «искать новые карьерные возможности», а сама проехала через всю страну, лелея робкую надежду завоевать сердце Эверетта спустя четырнадцать лет разлуки и тоски.

– Я сдал комнату на лето, – сказал он одновременно мягко и уверенно, как будто открывал ребенку правду о Санта-Клаусе.

– Ты... сдал комнату на лето? – медленно повторила Клара, пытаясь осмыслить услышанное. – Ту, которую предложил две недели назад мне?

Если бы он сейчас не был за рулем, а мать не заставляла ее в подростковом возрасте зубрить книгу Эмили Пост[1 - «Эмили Пост. Правила хорошего тона и изысканных манер на все случаи жизни» – классическое руководство по этикету американской писательницы Эмили Пост. (Здесь и далее – прим. ред.).], Клара бы бросилась на него с кулаками. Она ведь разорвала договор аренды квартиры на Манхэттене, бросила друзей и семью, отказалась от кураторской стажировки в Музее Гуггенхайма. И все это... зря? Даже в сравнении с самыми скандальными историями семейства Уитон на протяжении многих поколений этот ее сокрушительный провал претендует на почетное первое место. Пальмы, мимо которых Клара и Эверетт проезжали по автостраде, словно насмешливо махали своими ветками-лапами: «Прощай, голливудский хеппи-энд!». Она даже чемоданы не распаковала. И крендель, съеденный в аэропорту, не успел перевариться и еще висел где-то под диафрагмой. А Эверетт уже прощался с нею!

– Нет, подожди, нет. Я сдал не твою комнату.

Его особенная ленивая улыбка – та самая, в которую она влюбилась много лет назад, когда его семья переехала в соседний дом – совсем не изменилась.

– Я сдал свою комнату, – продолжил он. – В последнюю минуту группе поступило предложение поехать в турне. Ничего особенного, мы играем на разогреве у одного блюз-бэнда неподалеку от Санта-Фе. У нас теперь безумно крутой звук, а Трент даже купил большой фургон, чтобы возить оборудование...

Его болтовня тут же отбросила ее обратно в школьное время. Сколько раз после того, как социальный статус Эверетта в десятом классе взлетел до небес, он отменял их совместные планы из-за группы? Сколько раз с тех пор он смотрел мимо нее, а не в глаза, когда она пыталась с ним поговорить? Никто бы в это не поверил, но она получила два высших образования в университетах Лиги плюща только затем, в общем-то, чтобы выбросить его из головы.

– Кто снял комнату? – Клара прервала подробное описание винтажного фургона.

– Что? А, комнату. Не волнуйся, он очень хороший парень. Некий Джош. Нашел его в интернете несколько дней назад. Очень тихий. – Эверетт махнул рукой. – Ты полюбишь его.

Клара отвернулась, чтобы он не увидел, как она закатила глаза. Она перебрала в голове тысячу разных способов, как завоевать любовь Эверетта, но такого поворота событий предвидеть не могла.

Он повернул на улицу с радужным пешеходным переходом[2 - Пешеходный переход на бульваре Санта-Моника в Западном Голливуде. В июне 2012 года его перекрасили в радужный флаг – символ ЛГБТ.].

– Слушай, я тебя довезу, дам ключи и все такое, но потом мне надо уезжать. В пятницу мы должны быть в Нью-Мексико, – в его словах не было и намека на сожаление.

Клара посмотрела на его руки, крепко державшие руль. Как часто она представляла эти пальцы ласково перебирающими ее волосы! Она пыталась отыскать в этом постороннем человеке хоть какое-то сходство с лучшим другом детства, но не находила. В груди заныло. Наверное, кто-то в их роду попытался обмануть судьбу и был проклят, а ей теперь приходится расплачиваться. Иначе как объяснить, почему, впервые в жизни решившись действовать спонтанно, она так больно обожглась! Клара сделала глубокий вдох. Должен быть способ изменить ситуацию.

– И долго тебя не будет?

Если она чему-то и научилась у своей непутевой семьи, так это адаптироваться.

– Трудно сказать. – Эверетт припарковал джип возле ранчо в испанском стиле, которое явно нуждалось в покраске. – Как минимум три месяца. Тур запланирован до августа.

– Уверен, что не можешь задержаться на пару дней? – Она возненавидела нотки мольбы, прозвучавшие в ее вопросе. – Я больше никого не знаю в Лос-

Анджелесе.

Образ из прошлого, приукрашенный подростковым восприятием, промелькнул в ее голове, но она отбросила его.

– У меня пока нет работы. Черт, у меня даже машины нет!

Клара попыталась рассмеяться, чтобы не было так тяжело, но то, что получилось, больше походило на мычание. Эверетт нахмурился.

– Мне очень жаль, малыш. Я знаю, что обещал помочь тебе устроиться. Но это большой прорыв для группы, ты же понимаешь? – Он взял ее руку в свою и крепко сжал. – Послушай, это не должно изменить наши планы. Все, что я сказал по телефону, остается в силе. Этот шаг – Калифорния – побег из-под каблука твоей матери... Все будет хорошо. Дай пять!

Он поднял руку, предлагая ей ответить давно знакомым дружеским жестом, как будто они вот-вот пойдут сдавать экзамены. Клара неохотно хлопнула его по ладони.

– Лос-Анджелес – это же как летние каникулы! Веселись и получай удовольствие. Я вернусь раньше, чем ты успеешь опомниться.

«Веселись»? Веселье – роскошь для тех, кому нечего терять. Ей хотелось кричать, но, как и все женщины семьи Уитон на протяжении многих поколений, Клара не стала открыто протестовать, и буря эмоций внутри нее осталась незамеченной.

Если бы кто-то из друзей неделю назад сказал ей, что собирается уехать на другой конец страны, отказавшись от жизни, о которой можно только мечтать, ради попытки закрутить роман с парнем – пусть даже с очень красивым, – Клара бы приложила все усилия, чтобы отговорить его. Она бы сказала, что это безумие, но со стороны всегда виднее. В Гринвиче никто лучше нее не знал о последствиях импульсивного поступка. Но, к сожалению, безответная любовь как виски – со временем становится только крепче.

Эверетт выгрузил чемоданы из багажника и обнял ее – слишком крепко и спешно, чтобы эти объятия можно было назвать приятными.

– Позвоню через пару дней – хочу убедиться, что ты хорошо устроилась.

Он достал связку ключей. Клара отстраненно посмотрела на свою руку, когда холодный металл коснулся ее ладони. Желание бежать, первобытное и бессмысленное, билось в ее груди.

У нее было два выхода. Она могла вызвать такси, забронировать место на следующий рейс домой и попытаться восстановить по крупицам свою прежнюю жизнь. Или остаться. Остаться в городе, которого не знала, с незнакомым мужчиной по соседству. Без работы и друзей, без своей влиятельной семьи, которую знали на всем Восточном побережье. Гринвичские журналисты-сплетники будут брызгать слюной, обсуждая ее позор. Она так и видела заголовки в местных газетах: «Старая дева Клара сожительствует с незнакомцем». Ну и пусть! Она выпрямилась, поправила одежду и на всякий случай провела языком по зубам, чтобы стереть следы губной помады. Есть только один шанс произвести первое впечатление.

Из машины Эверетта раздавалась громкая музыка, но Клара не обернулась посмотреть, как он уезжает. Она открыла дверь, и на ладони остались частицы облупившейся краски. Черт, какой все-таки благоприятный повод был бы для заметки в светской хронике! Собравшись с духом, Клара вошла в свой новый дом так, как солдаты вторгаются на территорию врага: легкой поступью, с прижатыми к телу локтями, бегло оценивая обстановку. Она прошла в гостиную, мягкий ковер заглушал стук ее каблуков. Столько лет она мечтала об этом моменте, но сейчас, без розовых очков, порожденных мечтами, картина была не самая привлекательная. На книжных полках толстый слой пыли, на кофейном столике разбросаны грязные контейнеры из-под еды навынос. Что-то хрустнуло под ногой. Приподняв пятку, Клара увидела остатки чипсов. Она решила дышать через рот.

Но несмотря на зловоние и беспорядок, этот небольшой дом в ретростиле все же был уютным и резко контрастировал с их шикарными семейными хоромами в Коннектикуте и с ее тесной съемной квартиркой на Морнингсайд-Хайтс возле университетского кампуса. Выцветшие старомодные милые обои могли очаровать любого посетителя, но Клара в тот день была слишком подавлена тяжким грузом разочарования. Смахнув крошки с дивана, она села.

– Так вот что значит быть в полной заднице.

– Очень знакомые ощущения, – вдруг раздался сзади низкий голос.

Клара резко вскочила и едва не упала.

– Ой! Хм... Здравствуйте.

Она с усилием притянула к себе массивный чемодан на колесиках, намереваясь отгородиться им как щитом от мужчины, который стоял в дверях кухни, прислонившись к косяку.

– Вы же не грабить меня пришли?

Клара в замешательстве нахмурилась, а он насмешливо разглядывал ее одежду – черную водолазку без рукавов и узкие джинсы в тон. Когда ей было немногим за двадцать, клетка и ромбы в ее шкафу поменялись на ладно скроенные однотонные вещи. Но если в Нью-Йорке черная одежда подчеркивала стиль и элегантность, то в солнечном Лос-Анджелесе она смотрелась как униформа злоумышленника.

– Э... нет.

Клара вспомнила с удовлетворением, что все-таки успела поправить макияж в крохотном туалете самолета, хотя кто-то из пассажиров в этот момент ломился в дверь.

– Я Клара Уитон.

– Джош. – Он подошел и пожал ей руку. – Приятно познакомиться.

Клара обратила внимание на его ногти – чистые и аккуратно подстриженные. Слава богу! Эта деталь как нельзя лучше показывает отношение человека к личной гигиене. Рукопожатие затянулось, Джош приподнял бровь, и Клара выпустила его руку со смущенной улыбкой.

Несмотря на внушительный рост Джоша и тот факт, что его плечи занимали большую часть дверного проема, он не внушал ей страха. Он, вообще говоря, выглядел так, будто только что встал с постели – мятая одежда и растрепанная копна светлых кудрей. Брови при этом были темными и, наверное, придавали бы ему угрюмый вид, если бы его лицо так отчаянно не сопротивлялось задумчивости. Он был симпатичным, но не красавцем, как, например, Эверетт, в присутствии которого Клара даже подбирала слова медленнее, чем обычно. Но и на том спасибо! Ей ведь всегда было сложно разговаривать с красивыми мужчинами.

– Приятно познакомиться, – повторила она и добавила: – Пожалуйста, не убивайте меня и не помогайте.

– Так и быть. – Он поднял руки в примирительном жесте. – Я так понимаю, мы будем жить вместе?

– Какое-то время.

По крайней мере, достаточное для того, чтобы она могла разработать план действий на случай непредвиденных обстоятельств. Джош посмотрел на открытую дверь ванной.

– А где Эверетт? Он не остался, чтобы помочь тебе устроиться?

Клара пожала плечами.

– Группе нужно было как можно скорее уезжать.

– Довольно странно. Их пригласили в тур в последнюю минуту?

– Да уж, – она постаралась, чтобы в голосе не слышалась горечь, – странновато.

– Зато мне повезло. Я не мог поверить, что буду жить в таком милом месте за сущие копейки.

Клара решила не упоминать, что Эверетт унаследовал дом своего деда и, вероятно, плату брал только для погашения налогов. Она потерла виски,

надеясь избавиться от чудовищной головной боли. Было ли это результатом стресса, смены часовых поясов или разбитых надежд – она не могла сказать. Но чем дольше Клара находилась в этом доме, тем реальнее становился кошмар. Она снова опустилась на диван, когда комната поплыла перед глазами.

– Эй, ты в порядке? – Новоиспеченный сосед встал перед ней на колени, как это делают взрослые, когда хотят поговорить с ребенком. Клара поскорее перевела взгляд с его обтянутых джинсами бедер на переносицу в брызгах веснушек. Сфокусировавшись на той, что была по центру, она заговорила:

– Все хорошо. Просто приходится иметь дело с последствиями семейного проклятия. Можешь считать, что меня здесь нет.

Казалось бы, семейный капитал и тщательно контролируемый выбор партнеров должны были свести на нет печально известную склонность Уитонов к деструктивному поведению. Отнюдь. Недавний арест ее брата Оливера тому подтверждение. Родословная все длиннее, а необдуманных поступков только больше. Она еще легко отделалась – всего лишь старым домом и разбитым сердцем.

Джош наморщил лоб.

– Хм, как хочешь. Ой, подожди-ка. – Как будто ей было куда спешить! – Думаю, у меня есть кое-что, что может помочь.

Он ушел на кухню и через мгновение вернулся, вручив ей холодную банку пива.

– К сожалению, ничего крепче нет.

Клара не очень любила пиво. Но сейчас ей было все равно. Она открыла банку и сделала большой глоток. Фу, гадость! И почему мужчины притворяются, будто IPA[3 - India Pale Ale – британский вид светлого эля с сильным охмелением.] приятен на вкус? Она опустила голову и применила технику глубокого дыхания, которую подсмотрела, когда была с двоюродной сестрой на занятии по подготовке к родам по методу Ламаза[4 - Фернан Ламаз – французский невролог и акушер, разработчик методики безболезненных родов. Его программа психологической подготовки семейных пар к родам названа «методом Ламаза»].

– Эй... ты ведь не собираешься блевануть?

От его вопроса у нее к горлу подступила желчь. Пользы от этого парня было не больше, чем от всех остальных ее знакомых мужчин.

– Может, скажешь что-нибудь ободряющее?

Он на секунду задумался и выпалил:

– Твое тело разрушает и обновляет все свои клетки каждые семь лет.

Клара медленно выпрямилась и поджала губы.

– Ага, хорошо. Спасибо, что попытался.

– Я прочитал это в журнале, когда был у стоматолога. – Он слегка улыбнулся. – Подумал, это совсем неплохо. Получается, какую бы ошибку мы ни совершили, всегда можно начать все с чистого листа.

– То есть ты хочешь сказать, что через семь лет я забуду, что сорвалась с насиженного места и проехала через всю страну, потому что парень, с которым мы даже не встречаемся, уговорил меня – цитирую – «следовать за своим счастьем»?

– Да. С научной точки зрения.

А у него красивые глаза. Большие и карие, но не тусклые. Будто в где-то там в глубине тлеет огонь. «Симпатичный, но не красивый», – напомнила себе Клара.

– Честно говоря, я ожидала услышать банальные подробности о твоей работе. Хотя это, в принципе, тоже неплохо. – Она вытерла рукой рот и вернула ему пиво.

– Не уверен, что рассказ о моей работе успокоил бы тебя. – Он сделал большой глоток из ее банки. Джош был явно из тех, кто не побрезгует доест за соседкой, если что-то останется.

– Ты ведь не гробовщик?

Он покачал головой.

– Нет, я работаю в индустрии развлечений.

Творческая личность. Клара сразу потеряла интерес. Меньше всего ей нужно, чтобы какой-нибудь заурядный сценарист просил ее прочесть свои бездарные сочинения. Джош посмотрел на нее как-то испытующе.

– А ты не такая, как я ожидал.

Что ж, приятель, мы друзья по несчастью.

Ожидания Клары тоже не оправдались. Она представляла, как будет жить с Эвереттом, как они будут вместе готовить обед, невзначай прикасаясь друг к другу. Представляла, как будут смотреть боевики глубокой ночью, как в детстве, когда им было по тринадцать лет, только на этот раз вместо отдельных диванов устроятся с вином под одним одеялом. Этот дом должен был стать сценой для спектакля их любви. Вдохновленный их первым поцелуем, Эверетт непременно написал бы песню вот тут, на кресле у окна... Но вместо этого ей теперь придется делить туалет с незнакомцем.

Клара разогнала напрасные мечты и встала.

– Что ты имеешь в виду?

– Я удивлен, что такая девушка, как ты, – он указал на ее чемодан Louis Vuitton, – решила поселиться с соседом в этих трущобах.

Клара перекинула темные волосы через плечо и пригладила их.

– Чемодан – подарок бабушки. – Она опустила взгляд. – Я сняла комнату, потому что временно не работаю.

Ложь кислым привкусом разлилась на языке, и Клара поспешила вернуться к правде:

– Я знаю Эверетта всю жизнь. Несколько недель назад я завершила учебу, и он предложил свободную комнату.

– Так ты выпускница? Что изучала?

– В этот раз я получила докторскую степень по истории искусств, – сказала она со всей бравадой, на которую только была способна.

В детстве Клара мечтала о собственных проектах, но со временем поняла, что искусство требует полного раскрытия себя, а она предпочитала скрывать свои надежды и страхи и не распространяться о страсти и тоске, которые в ее случае были неразрывно связаны. Анализ и курирование чужих проектов позволяло ей держать искусство на расстоянии вытянутой руки, а университет стал трамплином для прыжка во взрослую жизнь.

Джош ухмыльнулся.

– Это та степень, которую выдают только богатеньким?

Клара так стиснула зубы, что ей показалось, она услышала хруст.

– Предлагаю свести наше общение к минимуму.

Она схватила сумочку и принялась искать свой чек-лист для переезда. Тот оказался между подушкой для сна в самолете и аптечкой. Собираясь в Лос-Анджелес, Клара написала этот шестистраничный список, включив в него все, на что нужно обратить внимание в новом доме. И сейчас, перебирая страницы, Клара немного успокоилась. Когда она подняла глаза, оказалось, Джош все еще здесь.

– Пожалуйста, не пойми меня неправильно, но, честно говоря, Эверетт не говорил мне до последнего момента, что уедет из города. И не обижайся, я уверена, ты хороший парень, но это, – Она указала на пространство между ними. – немного выходит за пределы моей зоны комфорта.

– Знаешь, мне тоже как-то не по себе. – Он приложил руку к сердцу. – Я много смотрю кино, и ты – как те нервные светские львицы маленького росточка,

которые сходят с ума и размазывают по стенам куриную кровь. Откуда мне знать, что я в безопасности рядом с тобой?

Клара приподняла бровь и уставилась на мужчину под два метра ростом. Мускулистую грудь и широкие плечи прикрывает поношенная футболка с изображением Дебби Харри[5 - Американская певица и актриса, автор песен, лидер new-wave-группы Blondie.].

– Ты правда меня боишься?

Его взгляд упал на чек-лист в ее руке.

– Боже! Они заламинированы?

Он выглядел явно довольным и взял посмотреть ее список.

– Мама подарила машинку на прошлое Рождество, – сказала Клара в свое оправдание. – Это предотвращает смазывание чернил.

Он запрокинул голову и рассмеялся громким искренним смехом без тени издевательства.

– «Проверить давление воды во всех кранах». Очень умно. Сама придумала?

– Калифорния печально известна частыми лесными пожарами. При переезде надо осмотреть дом и все записать, чтобы просчитать возможные риски для страховки. Один только ущерб от дыма...

Тут он снова захохотал. Клара сочла его веселье неуместным и выхватила у него из рук список.

– Может, обсудим правила проживания?

Глаза Джоша блеснули.

– Это типа как в школе: «Вечеринки запрещены»?

– Ты прав, «правила» – слишком официально. Я имею в виду взаимные договоренности для гармоничного сожительства. Попробуем извлечь что-то хорошее из этой неприятной ситуации.

Джош выпрямился.

– Идет. Только у меня нет опыта в этом деле, начинай ты.

– Хорошо. Эверетт говорил, замок на двери в ванную не работает. Пока мы его не починим, предлагаю использовать правило трех ударов.

– Почему трех?

– Один или два удара можно не услышать, – объяснила она, разглядывая обшарпанный кофейный столик, – когда принимаешь душ, например.

– Да, может случиться конфуз.

Клара подняла глаза и вдруг заметила, каким привлекательным его делает веселье. Несмотря на жаркий июньский полдень, по коже у нее пошли мурашки. Джош излучал какой-то магнетизм, которого она сразу не заметила. Она обогнула диван, создав препятствие между собой и собеседником, но все равно чувствовала, что ее тянет к нему все сильнее и сильнее.

– Слушай, тебе необязательно оберегать от меня свою добродетель, ясно?

Весь шарм Джоша как ветром сдуло. Он, должно быть, почувствовал, что от нее исходит какое-то беспокойство.

– Я несвободен, так что тебе не о чем беспокоиться. Я перееду, как только уговорю свою бывшую вернуться. Она крепкий орешек, но я уверен, что через неделю или две сдастся, и я покину тебя навсегда, – говорил он спокойным, мягким тоном человека, который привык вселять в людей надежду и так же легко и играючи их подводить.

– Ох, – выпалила Клара и проямлила: – Нет, я ничего такого...

Потом замолчала и скрестила руки на груди. Он все не так понял, определенно. Она хотела Эверетта, любила его всю жизнь, сколько помнила себя. А этого парня в рваных джинсах и с бардаком на голове она даже не знала.

– Конечно нет! Я и не думала, что ты захочешь... – Она провела рукой вдоль тела и с гримасой отвращения высунула язык. Джош следил за ней глазами.

– погоди, я не имел в виду, что не хотел бы этого при других обстоятельствах. Ты вполне...

Парень вытянул руки и сделал жест, как будто взвешивал пару перезрелых дынь. У Клары округлились глаза.

– О боже, не могу поверить, что сделал это. Извини. Я просто имел в виду, что ты... Хм... Как бы это сказать уважительно?.. – Он снова поднял руки.

Клара покраснела.

– Я поняла.

– Правда прости. Еще раз. – Он встряхнулся, как мокрая собака. – Кроме того, я был уверен, что у вас с Эвереттом отношения. Он говорил о тебе так, будто у вас есть история.

При упоминании о возлюбленном чуть зажившие шрамы на сердце Клары снова занули. Она не знала, как рассказать правду, чтобы не выглядеть жалкой. У них с Эвереттом определенно была история, хотя и односторонняя в романтическом плане. Что-то в серьезном изгибе бровей Джоша вызвало у Клары доверие. Казалось, он способен понять больше, чем приукрашенную версию ее прошлого с Эвереттом, больше, чем ту чепуху, которую она рассказывала своим друзьям и семье, чтобы те не осуждали ее и не беспокоились. Почему-то ей захотелось поделиться самым сокровенным с этим не слишком опрятным незнакомцем.

– Мы с Эвереттом выросли вместе. И хотя жили на разных побережьях почти десять лет, поддерживали общение – созванивались, навещали друг друга. Не уверена, что ты успел узнать его как следует, но он – удивительное сочетание милого, умного и забавного...

– И он убедил тебя все бросить и приехать к нему, чтобы оставить при первой же возможности? – Джош приподнял бровь. Клара отступила на шаг. Правда уколола ее.

– Это не совсем то, что произошло. Понимаю, как это выглядит. – Она смущенно понизила голос, поняв, что говорит слишком громко. – Но когда пару недель назад позвонил Эверетт и нарисовал во всех красках картину жизни в Лос-Анджелесе, описал местные закаты и запах океана, а еще людей, которым не нужно носить капы по ночам, потому что они не скрежещут зубами во сне от стресса...

Джош улыбнулся, на его левой щеке появилась ямочка.

– Знаю, звучит глупо, но это было похоже на знак свыше или что-то в этом роде. Я подумала, это мой шанс. Ну, обрести свою любовь, стать счастливой. Типа как в сказке: «И жили они долго и счастливо, пока смерть не разлучила их».

– Подожди, я что-то не улавливаю. Женщина, которая составляет списки и ламинирует их, решает изменить свою жизнь, полагаясь на знак свыше?

Клара пожала плечами.

– А ты никогда не делал глупостей, чтобы произвести впечатление на того, кто нравится?

Джош плюхнулся на диван и закинул ноги на журнальный столик.

– Нет. Никогда.

– Что ж, у тебя еще все впереди. – Клара взяла свой чемодан. – Так где моя комната?

Следующее утро Клара начала с распаковки чемодана. Завалив всю спальню вещами, она для лучшего обзора залезла на стул и пыталась решить, что же дальше. Хлопоты должны отвлечь от грустных мыслей. Она читала в каком-то исследовании, что распаковка багажа помогает быстрее адаптироваться на новом месте. Только вот из чемодана она достала и сувениры для Эверетта, и они, немного поблекшие со времен юности, навевали болезненные воспоминания. Фото пленки, помятая картонная коробка – то, что осталось от их неудачной попытки создать свою настольную игру в седьмом классе. Она прихватила даже упаковку их любимых замороженных рогаликов. Теперь они растаяли и запачкали ее банный халат. Каждая вещь ранила сердце. Клара стояла, печально опустив голову. В дверь тихо постучали.

– Войдите.

Беспорядок на полу отражал весь хаос ее жизни. Как поэтично.

– Обживаешься? – Джош пришел с кружкой дымящегося кофе. Клара махнула рукой и отвернулась, но перед этим успела заметить, что дорожка волос под его пупком была темно-каштановой, как брови, а не как светлые кудри на голове.

– Какого черта тебе надо?

– Услышал, как ты тут печально вздыхаешь. Подумал, кофе поднимет тебе настроение. Ты что, испугалась паука?

Клара осторожно спрыгнула со стула на пол.

– На тебе маловато одежды.

Она зажмурилась, но рельефные мускулы его обнаженной груди словно отпечатались на сетчатке глаз.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду список правил, которые дала тебе вчера вечером. Ты его читал?

После ужина она полтора часа записывала все требования в тетрадь и даже оставила место для подписей.

– Ты же сказала, это будут только рекомендации.

– Так и есть. – Она пыталась сохранить терпение. – И там говорится, что все должны носить как минимум три предмета одежды в местах общего пользования и/или во время прямого взаимодействия с соседом по квартире и/или с гостями.

Джош посмотрел на свои босые ноги.

– А что насчет носков?

– В смысле?

– Они считаются за один предмет одежды или за два?

Клара уперла руки в боки.

– Носки не в счет.

Он втянул воздух сквозь зубы.

– К сожалению, из твоего списка это неочевидно.

– Носки – несущественный предмет одежды.

В его взгляде появилось озорство.

– Это если ты не играешь в покер на раздевание.

– Спасибо, что принес мне кофе. – Клара взяла кружку, чтобы Джош скорее ушел.

– Не за что. Я не знал, какой ты предпочитаешь. Но у нас все равно нет ни сливок, ни сахара. – Он поморщился. – Знаешь, я отвезу тебя в продуктовый магазин, как только ты закончишь... – Он обвел глазами беспорядок, который она устроила. – ... облагораживать комнату.

Уставившись на золотистые волосы на груди Джоша, Клара схватила первую попавшуюся под руку вещь – растянутую старую толстовку, что висела на спинке стула, – и бросила в него. Пока он одевался, она пошла за его экземпляром списка правил. В большой спальне, где теперь жил Джош, она заставила себя не смотреть на кровать Эверетта. Подушка, наверное, еще хранила его запах. Она украдкой принюхалась. Точно, вся комната пахла Эвереттом. Мыло «Ирландская весна» и виниловые пластинки. Она покачала головой. Тетрадь с правилами лежала на столике. Джош уже успел пролить на нее кофе. Если бы она только догадалась захватить свой ламинатор!

Когда Клара вернулась в свою комнату, Джош уже оделся. Рукава толстовки с эмблемой Колумбийского университета были ему до локтей. Она поскорее отмела мысль, какой он милый.

– Вообще-то, я думал, это только первый вариант. – Он указал на тетрадь. – Окончательное решение требует участия обеих сторон, не так ли?

Его волосы еще больше растрепались. В воображении Клары внезапно возник образ Джоша, нежащегося в постели, согретой теплом его тела. Она сделала большой глоток кофе, чтобы горечь перебила сладкие грезы.

– Да, разумеется.

Откровенно говоря, она была уверена, что он не станет оспаривать эти правила. Джош взял у нее тетрадь, рухнул на кровать, достал откуда-то очки в роговой оправе и надел их.

– Кое-что из того, что ты тут написала, действительно неплохо. Клара прикусила себе щеку. Она уже отметила мощное обаяние Джоша, но теперь, когда он читал в очках, ее внутренний ботаник бился в экстазе.

– Счета за коммунальные услуги пополам, отлично. Еженедельный график уборки, очень организованно. Кстати, нам нужно будет кое-что купить. Не

думаю, что здесь есть органический полироль для мебели.

Он чуть заметно улыбался и время от времени кивал, пока просматривал остальную часть списка.

– Вижу, ты доверила мне заменить лампочки. – Джош окинул ее взглядом с головы до ног и добавил: – Резонно. Время тишины – с полуночи до пяти утра. Хорошо, разумно. Но ты многое упустила.

Клара скрестила руки на груди.

– Что, например?

– Например, секс.

Ее сердце пустилось в галоп.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, как быть, если мы?.. Ну ты поняла. – Он сделал поступательные движения рукой, отчего у Клары подступил ком к горлу.

– Ты про резинку для волос на дверной ручке?

Его брови удивленно поднялись.

– Какую еще резинку для волос?

Вместо ответа она достала из своей косметички резинку и выстрелила в него, как из рогатки. Джош поймал резинку и проверил ее на прочность, растянув между пальцами. Клара снова отвела глаза. У него красивые руки. Какая неожиданность.

– Ты когда-нибудь смотрел секс-комедии восьмидесятых?

– Понятно, – сказал Джош. – Я думал, они привязывали гетры.

– Не знала, что парни носят гетры. Короче, будем считать, что любой предмет на дверной ручке означает «не беспокоить».

Вешать вещи на дверь – не самая блестящая идея, но Клара не стала в этот раз бороться с безвкусицей. Ввиду полного отсутствия половой жизни она все равно не собиралась пользоваться этим правилом.

– Хорошо. Супер. Хотя должен предупредить, стены тут тонкие. Когда я переехал в это воскресенье, Эверетт и одна красотка так шумели – я будто выиграл билет в первый ряд.

Клара резко вдохнула. Конечно, она понимала, что Эверетт вряд ли жил целомудренно последние десять лет, и ей не хотелось представлять его с другими женщинами... Да еще в постели, в которой она спала этой ночью. Может, купить новые простыни, а эти сжечь?

– Ой, черт, извини, – сказал Джош.

Должно быть, она поморщилась. Клара быстро изменила выражение лица.

– Если тебе станет легче, она ужасно раздражающе визжала, когда кончала.

Клара с трудом проглотила подступивший к горлу ком.

– Давай продолжим по списку.

Джош взглянул на потолок.

– Хм, а скажи, чего ты боишься?

– Что, прости?

– Ну, змей, или больших собак, или, может быть, ватных шариков? Я должен знать, чтобы защитить тебя.

Она прищурилась.

– Ты же в курсе, что это вещи не одного порядка?

– А как насчет мышей, тараканов, опоссумов?

– Сколько же вредителей на самом деле здесь обитает?

Джош пожал плечами.

– Я пытаюсь быть хорошим соседом.

– Понятно. – Она уставилась на ковер. – Я боюсь водить машину.

– Опа! И при этом ты переехала в Лос-Анджелес?

Ее щеки вспыхнули.

– Да. Это все очень глупо. Я разрушила свою жизнь. А тебя что пугает? – Она пристально смотрела на Джоша, и ему было не отвертеться.

Он сморщился.

– Кетчуп.

– Ты не любишь кетчуп?

– Нет, – сказал он с досадой, – я не люблю редис. А кетчуп меня пугает.

– Это не смешно. Я сказала правду.

– А я не шучу! Некоторые не любят насекомых, у меня то же самое с кетчупом. Дело, наверное, в его консистенции. Или в чем-то еще. – Он прикрыл рот рукой. – Фу, серьезно, я даже не могу об этом говорить. У меня прямо холодеет кровь.

В доказательство своих слов он протянул руку. Волоски на ней стояли дыбом.

– Хорошо, а если бы тебе на спор пришлось съесть кетчуп, ты бы сделал это?

– С чего бы кому-то заставлять меня есть кетчуп? – возмутился Джош.

Клара пожала плечами.

– Есть такая игра – «Правда или действие»[6 - Популярная игра среди молодежи в США. Игроки по очереди спрашивают друг друга: «Правда или действие?» Если игрок выбирает правду, ему задают вопрос, на который он должен честно ответить. Если он выбирает действие, ему дают задание сделать что-то вместо признания. Как правило, задания непристойные и забавные.].

– Ты сама-то в нее играла?

– Конечно!

– Держу пари, ты выбирала только правду.

– Ну, я выполняла и немало действий.

Джош сделал губы уточкой.

– Неужели? Назови хоть одно.

Она сделала большой глоток кофе, чтобы потянуть время и вспомнить что-нибудь, но на ум ничего так и не пришло.

– Что-то вылетело из головы. Давно было дело.

– Да это позор. – Его глаза вспыхнули огнем. – Знаешь, действие – это же самое веселое!

– Веселое? Для кого?

Почему ее голос стал такой хриплый?

– Для всех, – сказал он, обаятельно улыбнувшись.

Говорит как человек, над которым никогда не смеялись.

– Нет, весело тем, кто придумывает задание, и зрителям. Тот, кто его выполняет, в лучшем случае чувствует неловкость. А то и унижение.

– Так, может, сыграем в «Правила дома или действие»?

– Договоренности, – автоматически поправила она. – Думаю, можно с уверенностью сказать, что это именно взаимные договоренности.

Тут зазвонил мобильный. Черт!

– Привет, мам! – Клара говорила чересчур весело. – Да, все нормально. Э-э... Просто распаковываю вещи.

Она оглянулась и увидела, что Джош наблюдает за ней с нескрываемым интересом.

– Эверетт? – Клара попыталась понизить голос. – Хм, нет. Его сейчас нет. Он побежал за кофе. Конечно, я передам ему привет. Нет, сейчас она точно не готова рассказать своей идеальной матери о пережитом унижении.

– Слушай, мам, мне пора. У меня на плите кастрюля. Да, готовлю... Э-э... Суп. Ой, он горит! Хорошо. Я тоже тебя люблю. До свидания.

Джош прищурился.

– Ты не рассказала маме, что Эверетт смылся.

Он мог хотя бы сделать вид, что не подслушивает.

– Не хочу, чтобы она волновалась.

– Правильно.

Пауза стала неловкой.

– Итак, едем за продуктами? – Джош посмотрел на ее кружку. – Не могу пить черный кофе даже под дулом пистолета.

– Подожди-ка. Ты сварил кофе, потом понял, что молоко закончилось, и поэтому принес его мне?

На его лице появилась виноватая ухмылка.

– Разве мужчина не может разумно перенаправить ресурсы и при этом может сделать красивый жест? Поехали. Не бойся, машину я поведу.

– Ладно. – Она пошла за ним в коридор. – И я, пожалуй, куплю три бутылки кетчупа.

* * *

Клара перевела взгляд с рельефных ягодич Джоза на продукты в тележке, которую везла. Мюсли с содержанием сахара больше, чем в конфетах, замороженные буррито как будто на семью из пяти человек и огромный пакет острых чипсов. Он этим питается и при этом так выглядит? Что-то тут не сходится. Она взглянула на одинокую банку обезжиренного йогурта – ее скромный вклад в общую продуктовую корзину. Клара чувствовала себя лучше, когда ела меньше сахара и соли, но даже все зеленые овощи в мире не помогли бы ей выглядеть как эти стройные фитнес-мамочки, которые сейчас дефилировали по магазину. Что бы она ни ела, ее огромная грудь отказывалась уменьшаться. Зад за последние пять лет тоже немного увеличился, что создавало иллюзию баланса. Джош между тем добавил к своему «улову» возмутительно вкусные хрустящие пирожные с кремовой начинкой. Казалось, он перемещался по магазину и выбирал продукты совершенно спонтанно, необдуманно и без какого-либо плана. Клара остановила тележку.

– Можно задать неуместный вопрос?

Он положил обратно в холодильник замороженные вафли.

– Только если и я спрошу тебя кое о чем.

– Что ж, справедливо. Как ты можешь есть столько нездоровой пищи и оставаться таким...

Аппетитным – совершенно неуместное слово пришло ей в голову.

– ...подтянутым?

Он пожал одним плечом.

– Много трахаюсь.

Клара так закашлялась, что несколько покупателей обеспокоенно уставились на нее. Но это немного отсрочило ее черед отвечать на вопрос. Джош невозмутимо прошел к прилавку с фруктами и взял гроздь винограда.

– Что ж, моя очередь. Какие у тебя планы?

Клара осматривала понравившийся ей арбуз.

– Думаю приготовить летний салат.

– Я не про еду. Какие у тебя планы в Лос-Анджелесе?

Она разгладила платье, чтобы не встречаться с ним взглядом.

– Все мои планы провалились.

Было лишь вопросом времени, когда об этом узнает мать и вежливо предложит Кларе вернуться домой.

– Думаю залечь на дно на несколько недель. Залижу раны. Если повезет, охотники за сплетнями не разнюхают историю моего унижения прежде, чем я смогу вернуться в Нью-Йорк и уладить все.

Она внутренне содрогнулась. Если бы дома узнали, что Эверетт Блум не удосужился задержаться ради нее даже на день, ей пришлось бы переехать на Гуам[7 - Остров в архипелаге Марианские острова в западной части Тихого океана, имеющий статус неинкорпорированной организованной территории США.], дабы избежать насмешек.

– Подожди-ка. – Джош остановился, а она придержала тележку, чтобы не наехать ему на пятки. – Ты не можешь просто уехать. Может быть, Эверетт и вытащил тебя сюда, но, если бы твоя прежняя жизнь была так прекрасна, ты бы не ухватилась за первый попавшийся шанс ее бросить.

Он швырнул в тележку огромную бутылку рутбира[8 - Газированный напиток, популярный в Северной Америке, производится из коры дерева сассафрас. Бывает алкогольный и безалкогольный.]. Когда он ее откроет, определенно будет фонтан.

– Ни на секунду не поверю, что у тебя нет плана на случай непредвиденных обстоятельств.

Кларе не понравилось, что ей ставят диагноз на следующий день после знакомства, но она вынуждена была признать, что план и правда есть.

– Не думаю, что мой запасной план хотел бы, чтобы я им воспользовалась.

Может ли запасной план быть человеком? Да еще таким, который имеет полное право захлопнуть дверь, если заявится кто-то из Уитонов. Ведь некоторые раны никогда не заживают, и Клара подозревала, что эта не исчезла даже десять лет спустя. Она надеялась свести разговор на нет и замолчала, но Джош помахал ей пачкой крендельков. Клара сильнее сжала ручку тележки. Этот парень уже знал ее достаточно хорошо.

– Моя тетя Джилл переехала сюда десять лет назад. Судя по тому, что я нашла в интернете, она владеет рекламным агентством в Малибу. Мы не виделись с тех пор, как я окончила школу, – тараторила Клара, старательно упаковывая куриную грудку без кожи в пакет.

– Ты не обязана поддерживать связь со всеми родственниками. Но общая ДНК в любом случае работает как палочка-выручалочка. Ты же не сделала ничего

настолько ужасного, чтобы она не захотела тебя видеть?

– Не уверена.

Беспокоясь о здоровье Джоша, Клара решила выложить вредные продукты из тележки, пока он не видит. Его метаболизм, может, и противоречит науке, но очевидно, что он употребляет значительно больше пищевых добавок, чем рекомендует FDA[9 - Food and Drug Administration – управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов, ветеринарии, а также косметическими, табачными и иными изделиями на территории США.]. Когда они миновали продуктовые ряды, она незаметно спрятала пакет с чипсами за стойку с бумажными полотенцами.

– Джилл переехала сюда, потому что моя семья отеклась от нее.

Джош стоял у мясного прилавка с бумажным пакетом в руках.

– В наше время кто-то еще так делает? Я думал, эта практика ушла в прошлое.

Клара внимательно осматривала индейку.

– Уитонам не нравятся скандалы, которые они не могут скрыть с помощью денег или влияния. А поступок тети Джилл прогремел на весь мир.

Они взяли мясо на обед и направились в секцию бытовой химии.

– Что такого ужасного сделала эта дама? Продала семейную реликвию? О, я знаю! – Его глаза загорелись. – После Дня труда она оделась в белое[10 - День труда (англ. Labour day) – национальный праздник в США, отмечаемый в первый понедельник сентября. Не одевать белое после Дня труда долгое время считалось чем-то вроде модного правила, но в последние годы этой традицией стали пренебрегать.].

Клара просматривала полироли для мебели. Он и представить не мог размаха скандала, свидетелем которого ей пришлось стать.

– Тебе смешно, а Уитоны нередко спонсируют строительство библиотек или целых больничных корпусов для того, чтобы возместить ущерб, нанесенный их репутации. И виной тому – импульсивные поступки членов семьи.

– Так она что... убила своего парня?

– Что? Нет. Она сделала нечто глупое, а не криминальное, – переспала с заместителем мэра Гринвича, когда ей было девятнадцать.

Джош взял обе банки, из которых Клара пыталась выбрать одну, и бросил в тележку.

– Дай угадаю. Заместитель мэра был женат?

– Откуда ты знаешь? – Клара уже толкала тележку вперед. – Скорее всего, через какое-то время все бы затихло, но, когда он стал отрицать их связь, она приковала себя цепью к статуе в центре города и читала через громкоговоритель любовные письма, которые он ей писал. По общему мнению, они были очень и очень непристойными.

Клара выбрала несколько чистящих средств и пару ароматизаторов для дома. Джош шагал рядом с тележкой.

– Она мне уже нравится.

Она помнила все детали, будто это было вчера. Ведь это был первый скандал семьи Уитон, который затронул и ее.

– Сотрудникам мэрии пришлось звонить в пожарную службу, чтобы Джилл освободили. К тому моменту об этом уже написали все местные газеты.

На следующий день о случившемся знал весь ее класс. Но это был не первый и не последний заголовок, в котором фигурировала ее фамилия. А теперь Клара, как и Джилл, рискнула во имя любви и проиграла.

– Твоя тетя, судя по всему, крутая. – Джош встал в конце длинной очереди к кассе.

– К сожалению, мой дедушка другого мнения. Это шоу стоило ему работы. Наверное, следовало упомянуть, что мэром в то время был мой дедушка.

Клара помнила, как ее поразило, что мужчина, который очень любил свою дочь, отвернулся от нее.

– Вскоре Джилл переехала в Лос-Анджелес. Мы не сожгли все ее фотографии или что-то в этом роде, просто больше не упоминаем о ней. Как будто ее никогда не существовало.

Сердце Клары сжалось при мысли о бабушке и родителях, которые так игнорировали Джилл, что она сбежала. Она представила себе все то одиночество и стыд, что пришлось пережить тете, и вздрогнула. Всю жизнь Клара старалась избежать подобной участи. Безупречные табели успеваемости, строгое соблюдение комендантского часа – ее репутация была безупречной. Она жила дома, пока училась в колледже, а затем, в аспирантуре, всегда была на связи, помогала улаживать конфликты и гасить скандалы в зародыше. Но как бы она ни старалась оправдать ожидания своей семьи, высокая планка Уитонов была недостижима.

– Позвони ей, – сказал Джош, когда они стали выкладывать покупки на ленту у кассы. Клара потрясенно смотрела, как он разгружает тележку и не сортирует продукты по группам, чтобы потом было удобнее их упаковывать.

– Уверена, она занята.

– Позвони, – повторил он. – От одного звонка ничего не случится.

Глава 3

На следующий день Клара позвонила в офис Джилл в полной уверенности, что та не захочет говорить. Джош не знал и не мог знать, насколько глубоки раны у членов ее семьи. Скандалы Уитонов разрушали жизни, браки, бизнес. Клара боялась, что Джилл внутренне сильно изменилась и вместо своей тети она встретит чужого человека. Но эти переживания оказались напрасными. После короткого, хотя и неловкого телефонного разговора Джилл предложила пообедать вместе в ресторане рядом с ее офисом.

Клара надела брючный костюм, в котором ходила на собеседования, заказала машину и поехала в Малибу. Ресторан оказался очень приятным местом с разнообразным меню, где только различным видам тостов с авокадо отводилось две страницы. После неловких объятий Джилл откинулась на спинку стула.

– Я так рада, что ты позвонила, Клара. Какой приятный сюрприз! Не могу поверить, что ты такая взрослая.

– Спасибо.

До отъезда тети Клара всегда восхищалась ее непринужденной холодностью в общении, что выделяло ее среди других жителей Гринвича.

– Сожалею, что не позвонила раньше.

Она не могла произнести слово «тетя». В течение десяти лет Клара слышала, как эту женщину называли «позором семьи». Джилл не понаслышке знала, каково это – не оправдать семейных ожиданий.

– Расслабься. – Джилл отмахнулась от извинений. – Я тебя не виню.

Ее голос был словно мед, смешанный с виски. А когда эта уже немолодая женщина встряхнула своими длинными темными волосами, Клара вдруг поняла, что больше похожа на тетю, чем на мать. Лили Уитон всегда была тоненькой, миниатюрной и идеальной с ног до головы – от ухоженного каре до ладно скроенных пастельных капри. Лили была как ровная полоска на ткани, а Джилл и Клара – турецкие огурцы.

– Ты не злишься? – Клара прикусила нижнюю губу.

Джилл погрузилась и долго смотрела в меню.

– Прошло уже достаточно времени. Хотя, возможно, мне есть что сказать отцу. В любом случае, я очень рада тебя видеть. У тебя волосы короче, чем на фотографиях, которые мама прислала после твоего выпускного.

Клара пролила холодный чай на скатерть.

– Мама отправляла тебе фотографии?

Насколько она знала, ее мать никогда не нарушала семейных порядков. Связываться с Джилл, персоной нон грата, было запрещено.

– Да, каждые пару месяцев вот уже несколько лет. Лили отправляет их по электронной почте. – Глаза Джилл повеселели. – Она очень тобой гордится.

Клару обожгло чувство вины.

– Я должна была стать ее утешительным призом, но отказалась от этой привилегии.

– Я знаю, каково это. – Джилл печально улыбнулась. – Почему-то мужчинам в нашей семье все сходит с рук, в отличие от женщин. Твоя мама пережила множество потрясений из-за отца и брата, а теперь из-за Оливера. Это очень нелегко.

Да, Лили не знала, что значит легко. Однажды, когда Кларе было шесть, она вышла ночью попить и увидела, как мать сидит за кухонным столом и рыдает после очередной скандальной новости в прессе. Тогда она забралась к матери на колени и пообещала никогда ее не расстраивать, не причинять ей душевной боли. И всего несколько дней назад она добровольно нарушила свой обет. Джилл положила ладонь на руку Клары.

– Все хорошо?

Клара кивнула, запивая комоч в горле чаем со льдом.

– Ты скучаешь? Я имею в виду, по Гринвичу?

Хлебные крошки снежинками сыпались между пальцев Джилл, когда она рвала на куски багет.

– Конечно, время от времени. Никогда не привыкну к летней погоде на Рождество. Но я рада, что получила возможность начать все с чистого листа. Я наделала много ошибок, но по крайней мере они принадлежат мне. Я даже горжусь тем, что взяла на себя полную ответственность за последствия своих действий, какими бы они ни были.

Протирая линзы солнцезащитных очков тканевой салфеткой, Джилл продолжила:

– Но хватит обо мне. Что привело тебя в Лос-Анджелес?

С чего начать? Большинство аргументов Клары в пользу переезда были слишком унижительны. Она пыталась выбрать тот, который не выставил бы ее в идиотском свете. Я переехала сюда, потому что мне уже за тридцать и большую часть своей жизни я провела в академическом коконе, укрываясь от реального мира. Виной тому четырнадцатилетняя безответная любовь. Но я устала нести бремя ожиданий нашей семьи.

В итоге она предпочла сокращенную версию истории об Эверетте. При воспоминании о его внезапном отъезде у нее заболел живот. По крайней мере в этой версии очень кратко говорилось о ее слабости. Пересказ своей нелепой жизни, пусть даже в общих чертах, по касательной, принес облегчение. Клара закончила, Джилл сидела, подперев рукой подбородок.

– Понятно. После всего этого я обязана спросить: что такого особенного в Эверетте Блуме?

Этот вопрос преследовал Клару с юности.

– С Эвереттом я чувствую себя в безопасности. Я ведь знаю его с самого детства. Это как варка лобстеров. Мы подружились, когда вода в кастрюле была еще холодной, а потом она закипела и он превратился в красавца, но мне было по-

прежнему комфортно с ним в отличие от других привлекательных мужчин, рядом с которыми я просто теряюсь.

– Медленное кипение или быстрое – болезненно в любом случае, – заметила Джилл. Кларе нечего было возразить.

– Мы знаем друг о друге все. Наши семьи дружат. Это так просто. Уверена, если бы я смогла показать себя с другой стороны, он бы увидел во мне не соседку-отличницу с кривыми зубами, а кого-то другого, кто очень ему подходит. Кроме того, никогда в жизни я не поступала эгоистично или импульсивно. Мне хотелось узнать вкус приключений, но все закончилось провалом.

Из ее кармана донеслось чириканье мобильного, привлекая к их столику взгляды раздраженных посетителей.

– Извините.

Она разблокировала экран.

– Ох, черт подери.

– Что случилось?

– Ничего. Извини. Это мой новый сосед. Я дала ему свой номер на всякий случай, и теперь он не перестает посылать мне селфи.

Сообщение гласило: «SOS! Нам очень нужна туалетная бумага!!!». Прилагалось и фото Джоша с открытым ртом в безмолвном крике боли. Джилл опустила меню.

– О, я хочу увидеть этого загадочного человека.

Клара протянула мобильный через стол, внутренне радуясь, что на Джоше была хоть какая-то одежда.

– Подожди секунду.

Тетя поднесла телефон к самому лицу.

– Клара. – Ее глаза округлились. – Это же Джош Дарлинг.

Клара забрала телефон и попыталась вспомнить его фамилию. Но, кажется, Джош не называл ее. Дарлинг? Да ладно!

– Не может быть, что это его настоящая фамилия.

Джилл посмотрела на Клару как на безумную.

– Конечно, ненастоящая.

Она демонстративно замолчала, когда официант подошел принять у них заказ. Они заказали на двоих пиццу «Маргарита», официант удалился, и Джилл продолжила:

– Это его псевдоним в порно.

Откинувшись на сиденье, Клара быстро окинула взглядом людей за ближайшими столиками. К счастью, никто не проявлял интереса к их разговору и не пытался подслушивать.

– Пожалуйста, скажи мне, что это означает что-нибудь еще, кроме того, о чем я подумала.

Джилл наклонилась вперед.

– Ты никогда не слышала о Джоше Дарлинге? Я удивлена. Cosmopolitan назвал его «валерьянкой для тридцатилетних женщин». – Ее слова набегали, как волны. – Он вылитый сердцеед девяностых, Зак Моррис из «Спасенных звонком»[11 - Американский актер и модель Марк-Пол Госселаар, наиболее известный благодаря роли Зака Морриса в подростковом ситкоме NBC «Спасенные звонком».], если не брать во внимание личностные качества этого придурка.

Закрыв глаза, Клара глубоко вздохнула и очень медленно выдохнула через рот. Всю свою жизнь она предпочитала ярким эмоциям спокойную безопасность. Она не принимала наркотики, редко выпивала. У нее были только одни сексуальные трусики, и она никогда их не носила, потому что те подчеркивали ее и без того большие ягодицы. И как ее угораздило случайно переехать к порноактеру? И не к какому-нибудь там заурядному, а к настоящей звезде порноиндустрии. Его портрет могли напечатать в журнале, который она регулярно пролистывала в кабинете своего косметолога.

– Я не смотрю порно, – тихо сказала Клара.

Она не осуждала людей, которые занимаются сексом на камеру, но каждый раз, когда пыталась смотреть порноролики, как правило, по просьбе бывшего или будущего бойфренда, видела лишь унижение женщин. А как еще относиться к той, что стоит на коленях со стекающей по лицу спермой? Сложно представить, чтобы забавный, неряшливый и упрямый Джош снимался в подобных видео. Как мог парень, который принес ей кофе, сказать какой-то девушке: «Глотай его целиком, сука»? Ее желудок сжался, и она отставила в сторону корзинку с хлебными палочками.

– Меня не удивляет, что ты далека от порно, но, к слову, Джош Дарлинг очень талантлив, – сказала Джилл.

Клара обхватила руками живот и пожалела, что у нее с собой нет антацидного средства.

– Если это шутка, то несмешная.

Никто не должен узнать об этом. Ребятам из старшей школы понравилась бы история о том, как ханжа Клара Уитон ходит в один душ с мужчиной, пенис которого известнее, чем его лицо. А реакцию ее матери даже страшно представить. Она бы задушила дочь льняной накрахмаленной салфеткой. Джилл слабо улыбнулась.

– Похоже, ты все-таки почувствуешь вкус приключений.

Множество парней сталкивались с ситуацией, когда бывшая рылась в их телефоне. Вот и Джош, покинув съемочную площадку, увидел, что Наоми держит в руке его сотовый. Он не стал возмущаться вопиющим нарушением личного пространства, а просто выхватил у нее свой мобильник. Что поделать, в их отношениях всегда было размытое представление о личных границах.

– Клара пишет, что купит туалетную бумагу по дороге домой. Взгляд Наоми пробежал по его обнаженному телу. Джош многое ей прощал. Для карьеры было бы лучше, если бы они снова сошлись, так какая разница, что она постоянно сует свой нос в его дела? Их роман был такой же неизбежностью, как старение.

– Что ты здесь делаешь? У тебя сегодня нет съемок.

Он специально проверял расписание. С тех пор как стало известно об их разрыве, продюсеры старались, чтобы их съемочные дни не пересекались.

– Была неподалеку, решила передать письма от твоих фанатов. – Она встряхнула перед ним здоровенным мешком для мусора, набитым доверху.

– О, точно. Спасибо. Надо поменять адрес в интернете.

Холодный воздух высушил пот на его коже. Вспомнив, что он не одет, Джош взял у ассистента два полотенца. Одно обернул вокруг талии, другое повесил на плечи и направился в душ. Наоми последовала за ним. Облегающее платье подчеркивало ее стройность.

– Я и не подозревала, что ты так скоро снова сойдешься с кем-нибудь.

Не обращая на нее внимания, Джош включил воду и подождал, пока она нагреется. На этих старых складах всегда поганая сантехника.

– Ваша переписка выглядит милой и такой домашней.

Наоми присела на крохотный туалетный столик и покачивала длинной ногой. Если бы их экранная химия не продавалась так хорошо, он бы предложил своему агенту Бенни исключить Наоми Грант из нового контракта. Упорству этой девушки можно было только позавидовать, благодаря ему она была успешной бизнес-леди и колоссальной занозой в заднице.

– Только не говори, что ревнуешь.

Он все равно не купится на это. Их отношения – и романтические, и профессиональные – всегда основывались на двух китах: использовании презерватива и сохранении независимости. Они не были из тех, кто влюбляется до самозабвения. И это их сближало. Успешные деловые отношения переросли в интимные и держались два года на взаимном уважении и бесчисленных оргазмах. Казалось, что этого достаточно. В редких случаях, когда одиночество наступало Джошу на пятки, он включал телевизор и смотрел, как вместо него кто-то влюбляется в Мэг Райан.

– Я уверена, что смогу вернуть тебя, если захочу. – Она взбила рукой свою рыжую крашеную шевелюру.

Джош закатил глаза.

– Спасибо, Стю.

Ее настоящее имя было Ханна Штурм[12 - Англ. Hannah Sturm.], и он использовал первые буквы фамилии в качестве прозвища, которое она терпеть не могла. Она вообще запрещала использовать на съемочной площадке какое-либо имя, кроме сценического. Но он часто забывал об этом, когда они оказывались наедине. Она ненавидела свое имя, как и многое другое в себе, но не рассказывала ему почему. Они были вместе два года, но он почти ничего не знал о ее детстве.

– Могу тебя заверить, что делюсь с Кларой предметами домашнего обихода чисто платонически. Пришлось снять комнату, когда ты мне дала от ворот поворот.

Джош сунул руку под струю воды в душе, чтобы еще раз проверить температуру, и тут же отдернул ее – вода оказалась ледяной.

– Ой, не надо! Ты практически сбежал из моего дома. – Тут она приложила палец к губам. – Платоническая Кла-ра... – Наоми произнесла имя по слогам, как будто пробуя на языке.

– Что с ней не так?

– Она какая-то богатая принцесса с Восточного побережья.

Наоми улыбнулась, и ее глаза сверкнули, как у кошки, готовой сожрать несчастную мышь. Джош попытался, но не смог сохранить серьезное выражение лица. Что поделать, у них было одинаковое чувство юмора.

– Даже не думай!

Джош погрозил ей пальцем, предостерегая Наоми от того же самого, от чего предостерегал себя с тех пор, как два дня назад Клара появилась в его гостиной. Его бывшая была бисексуалкой и любила новинки в постели почти так же сильно, как и он.

– Я никогда не встречал человека с такой глубокой душевной раной. Ты бы видела ее. Сомневаюсь, что она когда-нибудь целовалась с парнем, не зная его полного имени.

Он не упомянул, что образ Клары был как вызов для его члена.

– Звучит как сюжет для классического порно.

Наоми взяла воображаемую ручку и начала писать в воздухе сценарий:

– «Милая и чистая девочка из маленького городка переезжает в мегаполис, полный соблазнов, и встречает большой соблазнительный член».

Джош покачал головой и ухмыльнулся, игнорируя ее дерзость. Идея переспать с новой соседкой определенно была заманчивой, но он не представлял, чем это

могло закончиться. Жить в доме Эверетта ему нравилось больше, чем в доме Наоми. Обои из семидесятых напоминали ему о квартире дедушки. Кроме того, Клара напоминала ему олененка на неустойчивых ножках.

– Она хорошая.

Джош уже решил для себя держаться от нее на расстоянии.

– Неужели? – сказала Наоми резко, давая понять, что он вывел ее из себя. – Ты ее только встретил. Она может быть порочнее нас обоих.

– Это вряд ли. – Джош вытащил свой комикс из-под ее зада и нежно шлепнул ее. – Кроме того, я не из тех, кому нужно поиметь каждую красивую женщину.

Наоми усмехнулась.

– Ну, из каждого правила есть исключения. Так что, она красивая?

Наоми чуть раздвинула ноги и скрестила их снова.

– Не могла бы ты перестать притворяться, что тебя это волнует? Говорю же, она покраснела, когда поняла, что придется делить ванную со мной. Представь, в какой цвет она бы окрасилась, узнав, где побывал мой член?

Наоми посмотрела на свою промежность и притворно ахнула.

– Ужас! Что она сделает, когда узнает?

– Она не узнает, поверь мне. Эта девушка не смотрит порно.

– Разве ты не в курсе? Мы очень популярны. Elle, Cosmopolitan, BuzzFeed – везде про нас пишут. Все кругом и даже ее мама обсуждают наше последнее видео. Хорошие девушки умеют пользоваться интернетом, Джош.

– Кстати, о видео. У меня сегодня встреча с Бенни. Он хочет обсудить контракт. Надеюсь, мы продлим его.

Наоми сморщила нос при упоминании его агента. Бенни, безусловно, был льстивым ублюдком, но он подобрал Джоша, словно бродячего кота, когда тот бросил колледж и питался долларовыми тако с мятными леденцами.

– Не смотри на меня так. Я два года работаю по дерьмовому соглашению. Мне надоело ходить на поводке, хочу сотрудничать с другими студиями. Черт, хочу получать прибыль от своих фильмов! Широкая популярность означает большие деньги, верно? Нам нужно удвоить наши ставки. Сейчас или никогда.

Независимо от того, что происходило между ними, профессиональный успех крепко связал их. Он уже не помнил, где заканчивалась карьера Наоми Грант и начиналась карьера Джоша Дарлинга. Если она не захочет воспользоваться шансом на настоящий успех, ему придется схватить ее за руку и тащить за собой.

У этой женщины было в десять раз больше мозгов, чем у кого-либо в порнобизнесе. Но Наоми недооценивали, и это ее вполне устраивало. Она зарабатывала на разнице курсов валют и на вырученные деньги могла бы купить половину индустрии. Весь бизнес перевернулся бы с ног на голову, если бы она только захотела этого.

Наоми поднялась и направилась к двери, благоухая пряными духами.

– Удачи, – бросила она мимоходом. – Бенни отвратителен и скуп. С ним ты однажды так облажаешься, что мало не покажется.

Глава 5

Когда Джош познакомился с Бенни, своим будущим агентом, тот объявил его самым большим болваном, которого ему только доводилось видеть за почти три десятка лет в порнобизнесе. Это было больше двух лет назад. Бенни всегда назначал встречи в своей любимой закусочной в Глендейле, основанной где-то в

1950-х. Заведение и по сей день выглядело так, будто в нем устраивали танцевальные вечеринки в стиле сок-хоп[13 - Сок-хоп (англ. Sock hop) – танцевальный стиль, популярный среди американской молодежи в 50-е. Вечеринки обычно проводили в учебных заведениях, и термин возник потому, что танцоры должны были снять обувь с жесткой подошвой, чтобы не повредить лакированный пол спортзала. В последующие годы сок-хоп ассоциировался с ранним рок-н-роллом.], а официантки разъезжали по залу на роликовых коньках. Наверняка здесь снимали ситкомы в нерабочее время.

Джош заметил блестящую лысину своего агента за столиком в задней части зала. Бенни не оторвался от телефона, когда его подопечный проскользнул на липкий виниловый диван напротив, но хмыкнул в знак приветствия. Джош достаточно знал Бенни, этот человек произносил мало слов, и в основном это были ругательства. А еще курил сигареты без фильтра и плевал на тротуар. Но он был знаком с нужными людьми и никогда не брал отпуск, что значительно облегчало жизнь Джошу.

– Как дела, Бен?

Плотный мужчина поднял глаза и усмехнулся.

– Как ты, мать твою, поживаешь?

Джош посмотрел на отставленную тарелку с картошкой фри и одиноким куском булочки.

– Вижу, ты начал без меня.

– Ну, извини. Ты знаешь, я вечно голодный.

Бенни подвинул к нему тарелку с остатками картошки. Джоша передернуло.

– О черт! Опять забыл о кетчупе. Извиняй.

– Все в порядке, – сказал Джош, надеясь, что его желудок скоро успокоится.

– Он напоминает тебе кровь или что? – Бенни махнул рукой, подзывая официанта. Люди всегда об этом спрашивали. Джош отрицательно покачал головой, предпочтя не открывать рот.

Официантка неспешно подошла к столику. Она смерила Бенни равнодушным взглядом и заметно просияла, увидев Джоша.

– Чем я могу вам помочь?

Джош оживился. Официантки ему всегда нравились, и ничего не мог с этим поделать. Они работали в те же часы, что и он, и всегда приносили домой бесплатную еду. Наоми обвиняла его в неразборчивости, он не возражал. Джош в каждой находил что-то привлекательное. Черт, даже Клара, у которой на лбу было написано: «Даже не думай», заводила его.

– Хотите расскажу про наше специальное предложение?

Позади нее на гриле зашипел жареный лук.

– Он будет бургер средней прожарки. И большую порцию фри, – буркнул снова уткнувшийся в телефон Бенни.

Официантка, хмурясь, нацарапала заказ в блокноте. У нее просто вырвали из рук возможность задержаться возле красавчика подольше.

– Побольше соленых огурцов, – добавил Джош, широко улыбаясь.

Уходя, она нервно грызла кончик ручки, и Джош подумал, что, если он будет улыбаться во всю ширь, ему начнут выписывать чеки. Положив ладонь на телефон Бенни, он кивнул в сторону официантки:

– Ты случайно не помнишь...

– Да, ты уже трахнул ее.

Джош нахмурился. Если секс не запомнился – значит, было скучно. Он попытался вспомнить, когда в последний раз занимался сексом только с одной девушкой и

без камеры. Год назад. Тогда они с Наоми уже с трудом выносили друг друга, и каждый завел отношения на стороне. Сначала ему понравилось пировать за шведским столом Лос-Анджелеса, полным красоток, но, как и все слишком доступное, это угощение быстро приелось.

Бенни положил перед собой стопку бумаг, напомнив Джошу о цели их встречи.

– Итак. – Джош положил ладони на стол. – что у тебя есть для меня?

Бенни подвинул к нему документы. Два года назад, через несколько дней после начала съемок в первом фильме для взрослых, Джошу устроили встречу с человеком с Black Hat Studios. Услужливый менеджер с киностудии потчевал его «Джонни Уокер Блю»[14 - Johnnie Walker Blue Label – элитный сорт виски, смесь из 16 сортов виски различной степени выдержки.] и всего за полчаса уговорил подписать эксклюзивный контракт. Джош, на тот момент все еще краснеющий при мысли, что кто-то платит ему за секс, недолго думая, согласился.

Контракт означал три года стабильной зарплаты. Но при этом он не мог работать самостоятельно или на другие студии, делать и продавать собственные брендовые товары и даже появляться на публике без разрешения Black Hat. Одна та встреча стоила Джошу огромных упущенных гонораров. На прошлой неделе он попросил Бенни встретиться со студией от его имени, немного прощупать почву, а затем предложить им сократить срок действия контракта на год.

– Бонус пять тысяч долларов? Это шутка? – Джош нервно взъерошил волосы. Он прекрасно знал, какие деньги приносил студии.

– Знаю, мы хотели большего, но даже за эти деньги мне пришлось побороться. – Бенни потянулся через стол, чтобы забрать документы.

– Но почему? Я прославил студию, а они по-прежнему жмутся!

Бенни не успел ответить. Официантка принесла бургер для Джоша. Чтобы поставить тарелку, она наклонилась всем корпусом. Джошу было не до того, он буркнул: «Спасибо», даже не взглянув на нее. Официантка фыркнула и ушла восвояси. Бенни скрестил руки на своем большом животе.

– Слушай, сейчас ты на пике популярности, но студийные боссы считают, что те дамы, которых привлек твой последний фильм, – не лучшая аудитория. Они не будут платить за порно и уж точно не раскошелятся на подписку. Они просто будут смотреть твой фильм, пока не надоест, а потом пойдут в холодные постели к своим еще более холодным мужьям. Да еще эти твои условия – с кем ты будешь работать, что готов делать. Ты прямо как монах со своими строгими правилами. Black Hat нравятся люди, которых можно запугать. – Его агент сделал большой глоток содовой. – Ты у них на крючке из-за контракта, им нет смысла раскошеливаться.

– Знаю, я не гений, но я видел суммы, которые они зарабатывают благодаря мне. Цифры постоянно растут. Письма от фанаток уже не помещаются в шкаф и в багажник машины. Я стою как минимум втрое больше. Договориться можно со всеми, даже с Black Hat. Что ты мне недоговариваешь?

Бенни вытер лоб бумажной салфеткой.

– Твоя карьера сильно пострадала из-за расставания с Наоми. Зрителям нравилось фантазировать о ваших домашних утехах. А в одиночку даже такому красавчику, как ты, сложно удержать внимание большой аудитории.

Джош поморщился.

– Никогда не думал, что людей заботит моя личная жизнь.

– Шутишь? Вы были как Брэд и Джен[15 - Брэд Питт и Дженнифер Энистон.], только в порнухе. Я уже начал готовить речь для твоей свадьбы.

– Что?

– Забудь. Эй, а где ты теперь живешь? Наоми ведь выставила тебя.

Джош задумчиво откусил кусок бургера.

– Нашел съемную квартиру на «Крейгслист»[16 - Craigslist – сайт частных объявлений, очень популярный у американских пользователей.]. Полностью меблированная. Единственный недостаток – у меня теперь светская львица в

соседках.

– Этого только не хватало. Слушай, боссы Black Hat сказали, если хочешь больше денег, начни сниматься в жестком порно. Вот где прибыль. Они создали новое подразделение, которое будет снимать хардкорные видео, и хотят, чтобы ты там работал. Эти ребята – бизнесмены, им плевать на твою мораль. Хочешь больше денег? Придется идти на компромисс.

Аппетит у Джоша пропал. Секс ему нравился не меньше, чем другим парням. А может, и больше. Но он установил правила, когда пришел в этот бизнес, и не собирался отказываться от них.

– Этого не будет никогда.

Бенни поднял руки.

– Понял. Нет так нет, придерживайся своих принципов, мне по барабану. Возьми свои пять тысяч и вложи во что-нибудь.

– Слушай, от того, что снимают в этом подразделении, у меня мурашки по коже. Ты бы знал, на что они пытались подписать Наоми. – Руки Джоша сжались в кулаки. – Нет уж, пусть ищут для таких фильмов других болванов и несчастных цыпочек со Среднего Запада, которых они облапошат своими контрактами. Я пас. Пусть мне нельзя работать на кого-то еще, но их контракт не мешает мне провести оставшийся год, лежа на диване и плюя в потолок. Я уже перевыполнил норму, с меня хватит.

– Скажу тебе очевидную вещь. Ты не обязан одобрять то, за что получаешь деньги. – Бенни закатал рукава. – Сам знаешь, что происходит с индустрией сейчас. Никто не хочет платить за порно, ведь любители постоянно снимают ролики и выкладывают в интернет. А Black Hat хочет инвестировать в особенную аудиторию – тех, кто готов платить за эксклюзивный контент. За ними будущее. Ты не сможешь вечно прятаться от этого. Рано или поздно тебе придется спросить себя – хочешь ли ты зарабатывать по-настоящему большие деньги?

Внезапно Джош понял, что происходит. Его лицо окаменело.

– Сколько они предложили тебе за то, чтобы ты меня уговорил?

Агент покачал головой:

– Лучше тебе не знать.

Джош решительно встал из-за стола. Бенни закатил глаза, будто его подопечный был ребенком, устраивающим истерику на пустом месте.

– Постой! Не будь таким правильным. – Он потянулся за картошкой и указал на стопку бумаг, оставшуюся на столе. – Пять тысяч – немалая сумма.

Джош вытащил из бумажника деньги за недоеденный бургер и еще двадцатку сверху, в качестве извинения перед официанткой за свое внезапное исчезновение, и швырнул на стол.

– Не вздумай взять их себе, – прорычал он своему агенту, развернулся и пошел к выходу.

Бенни вконец потерял самообладание и прокричал Джошу в спину:

– Куда ты, твою мать, намылился? Позволь тебя просветить: трахаться – это единственное, что ты умеешь, да и не так ты в этом хорош, как думаешь! Позвони мне, когда поумнеешь, черт тебя дери!

Глава 6

Не надо гуглить своего соседа-порнозвезду, ничего хорошего из этого не выйдет.

Клара повторяла про себя эту мантру в тишине пустого дома, но искушение было слишком велико. Мысль о том, что Джош снимается в откровенных видео, засела в ее голове. Избавиться от нее можно было только одним способом. Она честно пыталась отвлечься, сконцентрироваться на создании плейлистов, но ее мысли постоянно возвращались к Джошу и его крайне интересной работе.

Джош в скромной форме доставщика пиццы, Джош в образе сексуального почтальона с очень большой посылкой... Бесконечная вереница образов мучила ее. Она знала, порнофильмы стали делать невероятно разнообразными. В каких видео снимался Джош? Джилл об этом не спросишь, ведь порно – не бывший бойфренд, которого можно обсудить с родственницей даже после долгого перерыва в общении. Но несмотря на то, что ее воображение работало в полную силу, она не могла представить себе мужчину настолько умелого и сексуального, чтобы вызвать всеобщий ажиотаж. Наверное, Джош просто оказался в нужное время в нужном месте.

Посвятив большую часть взрослой жизни науке, которую предпочитают интроверты, Клара знала немало мужчин, избегающих реального общения. Ребята из ее группы в Колумбийском университете могли часами разглядывать картину, изображающую дикую оргию, и при этом с трудом выдавливали из себя хотя бы пару слов ей на ухо в баре. Джош был полной им противоположностью. Его пристальный взгляд вызывал у Клары что-то вроде головокружения. Природа или воспитание наделили его таким магнетизмом?

Стояла жара, все окна в доме были открыты, чтобы внутрь проникал хотя бы легкий ветерок. В спальне было хуже всего, здесь не было даже потолочного вентилятора. Эверетт не упомянул, что в доме нет кондиционеров, когда предложил ей бесплатную аренду. Клара переоделась в свою старую хлопковую ночную рубашку. Она по-прежнему была ей слегка великовата, как и тогда, когда ей было 14 лет, но зато навевала приятные воспоминания.

Клара лежала на диване, смотрела в потолок и время от времени пыталась сдуть со лба длинную прядь влажных волос. В голове уже был составлен список причин, почему не стоит вдаваться в подробности профессионального мастерства Джоша. Во-первых, если Клара увидит его голым, то потом не сможет говорить с ним, не испытывая неловкости, не сможет запросто попросить достать что-нибудь с верхней полки в ванной. А там уже стояло несколько бутылок ее дорогого шампуня. Во-вторых, велика вероятность увидеть что-то совершенно ужасное и предосудительное, противоречащее ее

феминистским взглядам, и тогда она будет осуждать его, тратить на это свою энергию и время. В-третьих, что, если у него странный пенис? Хотя тогда его вряд ли пригласили бы сниматься в порно. Интересно, есть ли чек-лист для оценки профпригодности гениталий?

Любопытство переполняло ее. Она совершенно забыла про сон и еду. «Ладно, гляну одним глазком, быстро. Туда и обратно». Как его член.

О боги!

Джош оставил записку на холодильнике: «Иду на ужин после работы. Вернусь поздно». Было всего семь. Времени для поиска предостаточно. Когда он вернется, Клара уже успеет утолить свое любопытство и даже натянуть пижамные шорты.

Она встала с дивана, подошла к столу, бессознательно ступая на цыпочках, взяла свой ноутбук и вернулась обратно. Легла поудобнее на живот, открыла поисковик и набрала: «Джош Дарлинг», ощущая себя секретным агентом, который охотится за информацией, важной для национальной безопасности. В выдаче появилось много ссылок, Клара кликнула на первую. Это была статья о том, чем Джош выделяется на фоне других порноактеров.

Джош Дарлинг меняет порно?

В индустрии, которая, как известно, создана, чтобы угодить мужским запросам, Дарлинг за два года заслужил репутацию человека, который уделяет много внимания удовольствию партнерши. Этим он и привлекает зрителей. Дарлинг игнорирует мейнстримовый образ женского экстаза в первую очередь от секса с проникновением и не боится работать с клитором. Инсайдеры отрасли отмечают, что зрители готовы даже платить за видео с Джошем в главной роли. Его внешность парня из соседнего двора кажется непритязательной, но магнетизм Дарлинга не поддается описанию, особенно когда он работает вместе с горячей Наоми Грант. Кстати, они снова воссоединились не только на экране. Руководители Black Hat Studios, заключившие эксклюзивный контракт с Джошем Дарлингом, говорят, что этот пылкий дуэт привлекает женскую аудиторию разных возрастных групп. Безусловно, грация длинноногой мисс Грант приковывает к себе внимание, но наблюдать за мастерством Джоша Дарлинга не

менее увлекательно. В эпоху дикпиков и вялых сношений Дарлинг дает женщинам повод верить, что секс стоит того, чтобы им заниматься.

В статье была ссылка на видео. Пальцы Клары над клавиатурой задрожали, а сердцебиение участилось, как у спринтера на старте. Печальнее всего было то, что сама мысль о просмотре порно оказалась более захватывающей, чем последние шесть месяцев ее сексуальной жизни. Ради бога, женщина, это всего лишь порнуха. Оглянувшись на всякий случай на закрытую входную дверь, она кликнула на воспроизведение.

Видео началось с того, как хорошенькая рыжая девушка плавает в небольшом общественном бассейне. Ее стройное тело покрывал идеальный золотистый загар, а движения были отточены и профессиональны. Клара не ожидала, что в видео подобного жанра может сниматься столь красивая женщина. Камера запечатлела ее тело в красном купальнике во всех деталях. Клара закатила глаза, когда в кадре появился ее сосед и по совместительству порочный сердцеед Джош – в форме спасателя, с полоской крема от загара на носу и в очках-«авиаторах». Он развалился в кресле лайфгарда и внимательно наблюдал за девушкой. Очевидно, что будет дальше, но у Клары все равно перехватило дыхание. Теперь понятно, почему женщинам так нравился Джош: он выглядит естественно, в отличие от стереотипных порноактеров с грудой мышц, стройный, подтянутый, при этом с выдающимся, как предполагала Клара, членом. Ведь не зря же он порнозвезда.

Но сейчас внимание Клары было приковано к его лицу. Даже в скрытых за солнцезащитными очками глазами чувствовалась страсть. Эти глаза обещали гнаться за тобой, поймать и никогда не отпускать. Похоже, он все-таки мог регулировать силу обаяния по своему усмотрению.

Красотка вдруг перестала грести, притворилась, что тонет, и бравый спасатель тут же вскочил с кресла. Не теряя ни секунды, он скинул очки, футболку и бросился на помощь, быстро вытащил девицу из воды, уложил на ближайший шезлонг и начал приводить в чувство. Его действия сильно отличались от приемов курса первой помощи, который прошла Клара в скаутском лагере, когда работала вожатой.

Пловчиха, однако, быстро ожила, и Джош принялся стаскивать с нее купальник. Клара обратила внимание на его актерскую игру, хотя это не совсем верное слово. Джош и его партнерша не были похожи на актеров, которым платят. Теперь, когда все условности были соблюдены, они казались просто двумя людьми, которые действительно нравились друг другу. Клара обмахивалась рукой и часто дышала. Понятно, почему автор статьи выбрал именно это видео. Спасатель Джош каким-то образом демонстрировал, что видит в своей партнерше самую сексуальную женщину на свете и в то же время лучшего друга. Доверие и близость между ними заставили Клару отвести взгляд от экрана и при этом сильно сжать бедра.

Энтузиазм, с которым он исследовал тело женщины, был невероятно сексуальным. Как будто Джош не мог насытиться ею. И ее стоны удовольствия показывали, что это взаимно. Клара нехотя сравнила действие на экране со своим куда менее восхитительным опытом.

Возникла проблема, огромная проблема. Она увидела экранного Джоша. И либо он превосходит ее самые смелые представления о мужчинах, либо кому-то нужно сообщить в Киноакадемию, что Джош Дарлинг – лучший актер в мире.

Глава 7

Джош открыл входную дверь и сразу увидел впечатляющую задницу. И как это ни удивительно, принадлежала она его закомплексованной соседке. Не подозревая о том, как выглядит, Клара развалилась на диване и смотрела что-то на ноутбуке. Тонкая ночная рубашка задралась до бедер, явив миру ноги и аппетитные ягодички, чуть прикрытые бледно-розовыми хлопковыми трусиками. Джош прикусил кулак, чтобы не застонать. Зажмурившись, он произнес про себя молитву богу, в которого не верил: «Господи, дай мне сил не трахнуть мою соседку». Он не издал ни звука, но комнату словно заполонил какой-то рокот. Джош открыл глаза. Этот рокот был его своеобразной визитной карточкой. Он ощущал его бесчисленное количество раз, это был знак успеха. Этот звук еще означал, что его тело в опасной близости от нирваны, что несколько еще

несколько толчков – и он увидит звездную россыпь. Сейчас это означало еще, что Клара смотрела порно. Его порно. Джоша распирало от гордости.

Так-так-так, мисс Уитон.

Конечно, он знал, что люди смотрят его видео. Он для того и снимался. Но никогда прежде ему не доводилось заставить кого-нибудь в процессе просмотра. И то, что его роли могут подпитывать нескромные мечты такой девушки, как Клара, говорит о том, что не зря он прожил последние два года.

Джош мог видеть на экране, как сжимается его задница по мере приближения к финишу. Клара следила за движениями экранного Джоша не отрываясь. Скрестив руки, Джош настоящий прислонился к дверному косяку, смакуя мгновения неожиданной славы. Запомнив это мгновение на черный день, он наконец решил объявить о своем присутствии и бросил спортивную сумку на пол. Клара отреагировала на мягкий стук так, как будто кто-то в гостиной выстрелил из пистолета. Она захлопнула ноут и соскочила с дивана, неловко натягивая ночную рубашку на колени.

– Я думала, ты вернешься позже, – выпалила она, извиваясь, словно рыба, пойманная на удочку.

Слова застряли у него в горле. Спереди ее ночнушка выглядела еще соблазнительнее. Внушительные груди Клары выпирали, растягивая поношенную ткань, и его глаза неминуемо встретились с ее сосками. Все в ней вызывало вожделение. Черт!

Ее ерзание, этот румянец и тяжелое дыхание – это от стыда или она настолько возбуждена?

– Моя встреча быстро закончилась. Что ты тут смотрела? – Джош решил притвориться, что не понял. Он знал, что встал на скользкую дорожку и ничего хорошего из этого не выйдет, но не мог противиться желанию поиграть с Кларой. Пауза затянулась. Он представлял, что было бы, приди он минут на десять позже, а лицо девушки из розового стало малиновым. Взглядом она уже, кажется, прожгла дыру в ковре.

– О, это был видео... хм... про медитацию.

Взгляд Джоша беззастенчиво блуждал по ее телу, он прекрасно понимал, что она это заметит.

– Неужели? Видимо, было очень интересно. Ты покраснела.

Клара наконец овладела собой, подняла взгляд и теперь смотрела на него, прикусив пухлую нижнюю губу.

– Ну, это упражнения для ума, – проговорила она уже увереннее.

Джош задумчиво поглаживал подбородок.

– Громковато для медитации.

– Ты прав. Я не умею врать. – Клара расправила плечи, словно готовилась держать удар. – Не могу поверить, что не смогла придумать ничего лучше медитации. Вообще-то, я быстро соображаю, я была чемпионом штата на дебатах. Но это, конечно, совсем другое дело. Ладно, признаюсь, – она продолжила с невероятной тяжестью в голосе, – я смотрела порно. – Тут она даже закрыла глаза рукой. – Порно с тобой в главной роли. Но, клянусь, я не делала ничего неприличного.

И слава богу. Он бы тогда точно не сдержался.

– Мне было любопытно! Я никогда не встречала того, кто... – Она указала на свой ноутбук. Джош не сдержал смеха.

– И почему меня не удивляет, что ты никогда не встречала актера фильмов для взрослых?

– Так лучше тебя называть?

– Зависит от того, с кем я разговариваю.

Он сел на диван, обдумывая ответ. Обычно люди не спрашивали его мнения по этому поводу.

– Не скажу за всех, но, если я буду общаться с кем-то из индустрии, я, скорее всего, скажу «актер». Я часто слышу «порнозвезда», это универсальный термин, но мне кажется немного глупо так себя называть.

Клара рассматривала диван, она явно хотела сесть рядом. Джош решил, что сидя разговаривать удобнее, но совсем не хотел пугать ее пуще прежнего такой близостью. Он протянул было руку, желая ободрить ее, погладить по предплечью, но в последний момент передумал и вместо этого расстелил на диване плед, висевший до этого на спинке.

Он постоянно прикасался к незнакомкам. Вот и сейчас он инстинктивно хотел успокоить Клару, используя физический контакт. Но вдруг понял, что они почти не знают друг друга. Джош никогда не беспокоился о том, как работа влияет на его психическое состояние, но, возможно, стоило бы. Он мог лизать киску женщины через десять минут после знакомства, так почему же идея погладить Клару по руке вызвала у него смятение?

– Еще что-то хочешь спросить?

Обычно, когда дело касалось его работы, никто не ограничивался одним вопросом. Лучше сразу раскрыть карты. Клара накинула плед на плечи, и Джош потерял хороший обзор.

– Да. Извини. Как твое имя? Я имею в виду настоящее имя.

Ну, это несложно.

– Джош. Джошуа Коннерс.

– Только не говори мне, что «Дарлинг» – твоя вторая фамилия.

Он с сожалением покачал головой.

– Многие из тех, кто идет в порно, тратят немало времени и энергии, чтобы подобрать подходящий псевдоним, но я облажался. В свой первый день на съемочной площадке у нас был сумасшедший британский режиссер. Парень, как ни странно, носил берет. В общем, я подошел представиться. Он спросил, как

меня зовут, и я просто назвал ему свое имя. Я не придумал ничего лучше.

– Ты не думал использовать имя своего первого питомца, например, и название улицы, на которой вырос?

– Не уверен, что Дурачина Уинслоу звучит хорошо, – Джошу было приятно вспомнить своего любимого хомяка.

– Да, не очень.

– Это глупая случайность. Каждый раз, когда режиссер хотел, чтобы я поднял ногу или еще что-то в этом роде, он кричал: «Джош, дорогой[17 - Darling в переводе с англ. «дорогой».]!». Оператор на съемочной площадке в тот день, должно быть, подумал, что это мой сценический псевдоним. И когда видео вышло, я увидел это имя в титрах.

– Как ты... – Она откашлялась. – Почему ты, так сказать... Как ты оказался в этой индустрии?

О да. Вежливая интерпретация вопроса «Как ты стал трахаться на камеру?»

– Я работал парковщиком на больших голливудских вечеринках. Однажды ночью какой-то парень поймал меня, когда я трахал его жену в его же Maserati. Я был уверен, что он меня ударит, но вместо этого он предложил мне работу: я должен продолжить, не теряя возбуждения, а он будет смотреть. Мне было двадцать четыре, я бросил колледж. Мысль, что кто-то будет платить мне за секс казалась намного притягательнее, чем попытки найти настоящую работу.

Джош попытался оценить ее реакцию. Она не выбежала из комнаты, не скривила губы от отвращения, поэтому он продолжил.

– Оказалось, у меня есть талант. Видишь ли, не каждый может справиться с нагрузкой, работая на камеру и действуя по команде.

В тот момент он не чувствовал стыда. Он не стыдился своей работы никогда и ни перед кем, не собирался делать этого и сейчас. Так что, если Клара не одобряла его выбор, она бы просто стала еще одной в списке, который возглавляла его

мать. Между бровями Клары образовалась маленькая складка.

– Но ты, наверное, думал о том, чтобы заняться чем-то другим?

– Ну понятно, ты тоже пытаешься найти мою тайную боль.

Она разгладила край рубашки.

– Тайную боль?

– Да. Ведь только ужасная трагедия могла заставить меня втянуться в этот постыдный бизнес. Зачем нормальному человеку трахаться за деньги, верно?

Он стиснул челюсти. Джоша вовлекали в этот разговор бесчисленное количество раз, особенно женщины, которые хотели его спасти. Если новая соседка считает его работу постыдной, пусть катится на все четыре стороны. Он даже поможет ей упаковать чемоданы.

– Это не то, что я имела в виду, – Клара потерла рукой горло.

– Что ж, жаль тебя разочаровывать, но у меня нет слезливых историй. Мне и многим людям нравится то, что я делаю.

Они сидели, и ей приходилось наклонять голову, чтобы смотреть ему в глаза. Поймав взгляд Джоша, она опустила свои пушистые ресницы. Нечестно, что ее застенчивость так сексуальна.

– Думаю, тебе тоже нравится то, что я делаю. – Он снова посмотрел на ее соски с нескрываемым интересом.

– Извини. – Она положила руку ему на плечо и слегка погладила. – Ты должен знать, что я смотрела это видео с профессиональной, художественной точки зрения.

Надо отдать ей должное, менее сильная женщина не смогла бы так долго и умно рассуждать в этой ночной рубашке. Но это не спасет ее от попадания в его ловушку.

– Отлично, и что думаешь?

– О чем? – голос ее был едва слышен.

Он положил руки на колени, намеренно привлекая ее внимание к зоне ниже живота.

– Ты знаешь, о чем.

У Клары перехватило горло, она сглотнула. Пряди ее темных волос прилипли к влажной шее.

– Ну, мне кажется, актерская техника хороша. Твоя игра очень впечатляет. Но не меня. Потому что, знаешь, это было бы неуместно.

Взгляд Клары нервно пробежал по его бицепсам, затем снова вернулся к ковру – своему надежному убежищу. У женщин какой-то особенный интерес к мужским рукам? Он не удержался, сжал кулак и напряг мускулы.

– Вот как. Что ж, мне как раз нужно сугубо профессиональное мнение.

– Нравится конструктивная критика?

– Всегда стараюсь улучшить свое мастерство, – сказал он серьезным голосом и положил руку на спинку дивана. – А ты из тех девушек, которые любят делать замечания.

Глава 8

Клара размышляла, как много стоит рассказывать этому столь уверенному в себе человеку, сидящему рядом с ней. Он втянул ее в разговор, но она не хотела плясать под его дудку. Какая-то ее часть хотела высказать Джошу, что то, чем он занимается, – унинительно. Может, тогда он перестал бы ухмыляться. Она могла бы объяснить, какой низостью считает порнографию как индустрию и как форму искусства, но не сделала этого.

Кларе не хотелось признавать, однако видео достигло цели. Она увидела, как мужчина занимался отличным сексом с красивой женщиной, и это ее так распалило, что кожа, казалось, вот-вот вспыхнет. Не потому, что она хотела переспать с ним, нет. А потому, что весь ее прежний сексуальный опыт можно было описать словами «пресный» и «осторожный». Та женщина на видео же испытала благодаря Джошу шокирующе яркое и дикое удовольствие. А он хотел, чтобы она сейчас рассуждала о его работе или, чего доброго, о его теле? Похоть роилась в ее голове, словно рой пчел. Она едва могла думать из-за гула в ушах.

Наверное, это ошибка. Джош просто хочет насладиться фактом, что она смотрела его видео. Но та ее часть, что любила науку, не могла упустить возможности провести исследование, тем более информация была из первых рук.

Тишина в гостиной становилась все напряженнее в ожидании ее ответа. Наконец, она выдохнула слова, которые крутились на языке с тех пор, как начался разговор.

– Там много работы ртом.

Было очевидно, что Джош не ожидал такого ответа.

– Что ты имеешь в виду?

Клара отчаянно втянула воздух сквозь тиски, сжимающие ее горло. Ты взрослая женщина. Ты можешь сказать это.

– Оральный секс, – она изо всех сил старалась не говорить шепотом.

– Для меня или для нее?

– Для нее.

Кларе ужасно хотелось провалиться сквозь пол прямо сейчас.

– И? – Он смотрел вопросительно, пытаясь понять, что тут особенного.

– Твои... – она тщательно подбирала слова, – ...манипуляции ртом меня удивили.

Джош оглядел комнату, словно лампа или журнальный столик могли пояснить этот отзыв.

– Я не понимаю.

Он не придуривался, это было видно.

– Думаю, это не совсем моя тема. Но женщине на видео все определенно понравилось. Возможно, это вопрос личных предпочтений.

Она аккуратно сложила руки перед собой. Глаза Джоша сузились.

– А как твои партнеры обычно тебя ублажают? – в его голосе не было и тени флирта. Казалось, он вот-вот достанет из кармана свои очки.

Разговор неожиданно повернул в сторону ее весьма скромного сексуального опыта. Клара молча водила ногой по ковру перед собой, наблюдая, как расправляются ворсинки.

– Подожди-ка. – Видимо, он догадался. – Ты, должно быть, шутишь. Клара Уитон, пожалуйста, скажи мне, что мужчина доводил тебя до оргазма.

Клара сдалась.

– Дело не в том, что они не пытались, – сказала она, пытаясь вступить за пару милых и добропорядочных мужчин, с которыми встречалась. – Просто этого никогда не происходило, и теперь я понимаю, что они чувствовали себя плохо из-за этого. Но для всех было проще, если я заботилась обо всем сама.

Он так яростно замотал головой, что она удивилась, как его шея не сломалась. На этот раз, когда его глаза с вожделением скользнули по ее телу, она вдруг поняла, что он все это затеял не для того, чтобы ее смутить.

– Сколько времени впустую!

Клара не знала, как относиться к его реакции. Он казался обеспокоенным, почти рассерженным. Она еще не видела его таким. Возможно, ему было жаль ее. Что ж, ей не нужна была жалость. Она бросила ему испепеляющий взгляд, который обычно использовала, когда кто-то делал язвительные замечания в адрес ее семьи.

– Кстати. – Она села как можно прямее. – Я сама доводила себя до очень приятных оргазмов.

Его глаза сверкнули в ответ на это признание.

– Не сомневаюсь, но это не то же самое. Неужели мысль, что с кем-то можно полностью потерять контроль, тебя совсем не возбуждает?

Джош продолжил говорить, и его голос обволакивал ее, словно тягучие, сладкие струи меда.

– Ты можешь получить невероятное удовольствие, но пока не начнешь умолять об этом, мужики и пальцем не пошевелят. Разве это не обидно? Тебя не злит, что им наплевать на то, как сильно ты этого хочешь?

Клара сжала бедра. Она твердила себе, что его рассуждения были такими многообещающими не потому, что она ему нравилась, а потому, что он хотел доказать свою точку зрения. К сожалению, это понимание не спасало от желания почувствовать его язык там, где сейчас было горячо и пульсировало.

– Неужели ты никогда не позволяла кому-то исследовать твое тело? Пробовать на вкус каждый сантиметр тебя, пока тебе не станет так хорошо, что грань между удовольствием и болью сотрется?

В голове у Клары то и дело появлялись кадры из видео, которое она только что смотрела, представляя себя на месте той женщины.

– Разве ты не хочешь, чтобы кто-то узнал тебя по-настоящему? Видел, как ты вздрагиваешь, тяжело дышишь и выгибаешь спину перед оргазмом?

Клара закрыла глаза. Голос Джоша унес ее в другую реальность, это было прекрасно и одновременно немного страшно. Ничто не имело значения, кроме его голоса. Он волновал ее сильнее, чем все поцелуи, которые были в ее жизни.

Тут Джош внезапно оборвал невидимую нить притяжения между ними. Когда она открыла глаза, он сидел, откинувшись на спинку дивана.

– Господи, Клара. – Он небрежно провел рукой по волосам. – Ты встречалась с кучей ленивых придурков. Секс – это не про количество.

– Может быть, для тебя это так, – сказала она себе под нос.

Мгновение Джош смотрел на нее столь пристально, что она задумалась, не может ли он видеть не только ее тело сквозь одежду, но и бездну неуверенности у нее внутри. Он встал.

– Знаешь что? Нет.

– Нет? – Клара облизнула пересохшие губы.

– Нет, – сказал он снова, как будто убеждая себя в том, что должен сделать. – Это неприемлемо.

– Что?

Джош размял шею и плечи, как пловец, готовящийся нырнуть.

– Снимай трусы, – сказал он спокойным и убийственно серьезным тоном.

Глаза Клары были прикрыты, она не сразу поняла.

– Извини. Что ты сказал?

– Я собираюсь исправить эту ситуацию, – спокойно ответил Джош, – прямо сейчас.

– Ты же это несерьезно. С ума сошел?

Она хотела рассмеяться, но не смогла, глядя на его полное решимости лицо.

– Слушай, у меня нет мании величия, просто на данном этапе жизни моя миссия – делать женщинам приятно. Твое жалкое существование сводит на нет все мои старания.

– Ну, звучит не слишком сексуально, – заметила Клара.

– Хочешь, чтобы было сексуально?

– Нет! – Она вскинула руки перед собой. Его предложения и так было достаточно.

– Просто... Не знаю, заметил ли ты, но я не из тех девушек, которые занимаются случайным сексом.

– Это очевидно.

Джош смотрел на нее выжидающе, но она спешила выполнять его команду. Он даже поторопил ее жестом. Клара нервно теребила подол.

– Ценю твою заботу. Но я почти уверена, что не смогу просто взять и снять здесь нижнее белье. Я почти не знаю тебя. Понимаю, что у тебя большой опыт в этой области, но все же я не могу... Если ты понимаешь, о чем я.

Внезапно она осознала, какой неожиданный поворот принял этот вечер. Однозначно не следовало гуглить своего соседа.

– Да в чем проблема? Нет нормального способа это сказать, но меня просят о таком около пятидесяти женщин в неделю. Это будет наш с тобой секрет. Слово скаута. – Он отсалютовал ей тремя пальцами.

– Да уж. Не думаю, что бойскауты Америки одобрили бы наш разговор.

Интересно, где еще побывали эти пальцы?

– Если тебе так будет легче, нижнее белье можно оставить.

– Правда?

Его жест доброй воли все больше походил на волонтерство в доме инвалидов. Он кивнул и снова улыбнулся.

– Не думай так много. Мы просто восполним этот досадный пробел в твоей жизни, и в следующий раз, когда ты займешься сексом с каким-нибудь Мелвином, которого встретишь в библиотеке, ты спросишь с него все, что заслуживаешь.

Клара чуть не соскользнула с дивана. Похоже, с ней что-то не так, ведь она всерьез обдумывает его безумную идею. Такие женщины, как она, нечасто получают неприличные предложения. Но, судя по всему, они нравились Кларе. Она проделала большой путь, чтобы почувствовать вкус любви и приключений. И хотя то, что происходило, не совсем соответствовало ее ожиданиями, ее сердце билось так, как никогда прежде.

Подумай об этом как о научном эксперименте.

– А что, если не получится? – ее голос дрогнул от страха. – Может, проблема во мне?

Ей уже такое говорили. Она ведь слишком чопорная, слишком любит все контролировать, чтобы наслаждаться сексом как остальные. Но Джошу было все равно.

– Если я не смогу сделать это руками, – сказал он мягким и невероятно добрым голосом, – это моя проблема, не твоя. В таком случае мы придумаем что-нибудь другое. Все люди разные, но неправильных нет.

Клара вытерла влажные ладони о ночную рубашку и собралась с силами. Она может это сделать, может стать одной из девушек, которые делают такие вещи.

– Хорошо.

Она не узнала свой голос. Глаза Джоша блеснули.

– Так ты говоришь «да»?

Внутри у нее все трепетало.

– Я говорю «да». Так что, я должна... Я имею в виду, куда ты хочешь, чтобы я...

На этот раз Джош не стал ее дразнить, чтобы не усилить ее дискомфорт. Клара хотела встать, он мягко усадил ее обратно на диван. Его глаза остановились на ее губах, когда он наклонился. Клара различала каждую его веснушку, когда он был так близко. Боже, целовать Джоша, должно быть, – невероятное удовольствие. Но когда его рот оказался в нескольких сантиметрах от ее губ, она струсила, инстинктивно откинулась и со стуком ударилась головой о стену за диваном. Его тихий смешок был почти мурлыканьем.

– Не волнуйся, Уитон. Я не нарушу правил.

Теперь она полулежала на диване. Джош дотрагивался до нее как осторожное животное, а не как любовник. Каждое его прикосновение было бережным, контролируемым. Напоминанием самому себе, что это не личные отношения, а профессиональные. Не удовольствие, а работа. Он раздвинул ее колени.

– Можешь закрыть глаза, если хочешь.

Клара с благодарностью приняла возможность отстраниться. Сегодняшний вечер может превратиться в поучительную историю, но она уже упустила слишком много шансов в своей жизни, чтобы отказаться от такого уникального

предложения.

Она соскользнула на пару сантиметров ниже по дивану, позволяя телу раскрыться, и этим крошечным движением вплотную приблизилась к своему нравственному падению. Джош провел пальцем по нежной коже ее бедра, и Клара задрожала.

– Все хорошо?

Клара хотела что-то сказать, но слова застыли на языке.

– Все в порядке, – его голос стал хриплым, как будто кто-то прикоснулся к голосовым связкам наждачной бумагой. – Тебе не нужно отвечать. Я и так узнаю, что тебе нравится.

Жар его дыхания на ее и без того горячей коже был как утонченная пытка. Пока Клара отчаянно пыталась освободить голову, Джош целовал ее по линии, где трусики соприкасались с ногой. От этого всю нижнюю половину тела Клары словно пронзало током. Прошло очень много времени с тех пор, как ее трогали с сексуальным намерением.

Джош использовал свой рот и руки с большим мастерством и терпением. Он касался то одного ее бедра, то другого с разной интенсивностью, но это не были заученные приемы. Он импровизировал и не задерживался на одном месте надолго, намеренно избегая наиболее чувствительной области. Это приводило Клару в упоение и отчаяние.

Наконец, он провел пальцами по передней части ее трусиков. Едва заметное трение о хлопок заставило ее задыхаться. Но как только она подумала, что сейчас он продолжит и наступит долгожданная разрядка, Джош, наоборот, отодвинулся, а затем снова начал целовать ее ногу чуть приоткрытым ртом.

– Ну давай же.

– Прошу прощения. – Джош прикусил ее за колено, и Клара издала легкий, совершенно произвольный писк. – Ты что-то хотела?

У него хватило наглости изобразить непонимание! Клара сжала подлокотник дивана и подавила стон, не зная, сколько еще сможет выдержать это медленное горение. Будет грубостью попросить его перейти к завершению?

Дело было не в том, что ей не понравилась его техника. Медленные и нежные прикосновения расслабляли ее, туманили разум. Но ей обещали оргазм, и каким бы талантливым ни был Джош, он точно не доставит его, целуя ноги. Клара приподняла бедра с явным намеком.

Вместо того чтобы следовать ее указаниям, Джош убрал руки, и теперь просто целовал хлопковое покрытие на ее промежности своим теплым влажным ртом.

– Я не позволю тебе меня торопить.

Когда он провел рукой по ее колену, она готова была сойти с ума. Казалось, за последние пять минут количество ее нервных окончаний удвоилось.

Это было похоже на пытку, но приятную, когда он взял ее лодыжку и поднес ко рту и впился поцелуем в чувствительное нежное место, которое нашел там.

Привычные сомнения и страхи возникли в ее голове: это длилось слишком долго. Он устанет. Или заскучает. Джош, казалось, заметил, что ее мысли блуждают, и особенно сильно укусил ее за икру. От острого сочетания удовольствия и боли она задохнулась. Всю нижнюю часть ее тела покалывало. Появилось желание разжать руку, мертвой хваткой вцепившуюся в диван и принести наконец самой себе облегчение, в котором Джош так упорно ей отказывал. Клара тяжело вздохнула.

– Уитон, все получится, только если ты расслабишься. Наслаждайся процессом, ладно? У меня нет никаких ожиданий, которые ты должна оправдать.

Джош провел языком по ее бедру и добавил вполголоса:

– Меня не волнует, если на это уйдут часы. Я никуда не спешу.

Часы?

Уже от одного тембра его голоса она вспотела.

– Я буду делать тебе хорошо, пока ты не скажешь, что готова остановиться.

Клара чувствовала его слова у себя между ног. Каждый слог пульсировал, наполняя ее страстными эмоциями, которые она не могла понять и назвать. Они слились в одну настойчивую потребность.

Джош прикрыл ладонью ее промежность. Под закрытыми веками Клары вспыхнули искры, она издала очень неженственный звук. А еще минуту назад ей казалось, что его губы на ее лодыжке – это так приятно.

А Джош уже водил пальцами вверх и вниз по влажной дорожке между ее половых губ, потом обхватил одной рукой ее ногу, а большим пальцем другой начал медленно обводить клитор.

С каждой лаской он пробуждал в ней все более острое и глубокое желание. Ее полностью захлестнули эмоции, но она поняла, что по жестокой иронии судьбы в течение двадцати семи лет довольствовалась лишь бледной копией того удовольствия, которое доставлял ей Джош.

Ласки от незнакомца прямо здесь, в гостиной, без специально подобранного плейлиста с медленными треками в стиле R&B фоном – это было так непохоже на нее, и она опьянела от этого бунта, от незапланированно разгулявшейся похоти. В этот момент она брала все, что давал ей Джош, и просила еще.

Он играл на ее теле как на золотой скрипке, безжалостный в своем стремлении доказать, что может заставить ее кончить одетой, используя некоторые приемы из своего любовного арсенала. Его превосходство, то, что он подчинил ее своей воле, возбуждало еще сильнее. Ей не хватало воздуха, она уже не понимала и не отслеживала его движения – чувствовала только мощную пульсацию в своей вагине.

Джош начал с разнообразных прикосновений, теперь же сосредоточился на одном месте и ласкал его настойчиво и непрерывно. Клара знала, что ее трусики промокли насквозь. Ей было все равно. Джош избавил ее от малейшего чувства стыда, заменил его необузданным желанием.

Она парила на грани оргазма, чувствовала, что каждое мгновение, каждое движение почти подводит ее к этой грани. Чем громче она стонала, тем сильнее ласкал ее Джош, но не настолько сильно, чтобы она кончила.

Прошло немало сладостных минут, но он продолжал держать ее на грани кульминации, при этом не пытаясь использовать ее состояние для своего удовольствия. Все, что он делал, – он делал ради нее, чтобы она наслаждалась каждой секундой.

– Прошу тебя, – выдохнула Клара.

Джош замедлил движение пальцев.

– Ты что-то хочешь?

Они оба знали ответ, но как непросто сказать это вслух. Она покачала головой. И что же – этот гаденыш совсем убрал руку. На финальных аккордах удовольствия внезапно возникла пауза.

Клара открыла глаза и обнаружила, что Джош отодвинулся от нее и сидел на пятках. Если бы не его расширенные зрачки и бугорок под ремнем джинсов, можно было бы подумать, что он собирается обсудить вечерние новости.

– Я хочу кончить, придурок, – медленно проговорила она сквозь зубы.

Джош улыбнулся.

– Ой, правда? Почему же ты не сказала раньше?

Клара разочарованно застонала и снова закрыла глаза, чтобы не видеть его глупое самодовольное лицо. Она попыталась представить Эверетта. Эта фантазия, засевшая в ее голове, обычно срабатывала. Она представила, как проводит руками по его темным волосам, а взгляд Эверетта скользит по ее губам. Но почему-то этот образ не вызвал трепета в животе.

Слезы разочарования показались в уголках ее глаз. Она услышала голос Джоша:

– Открой глаза, и я дам тебе то, что ты хочешь.

Вопреки здравому смыслу она подчинилась. От чванливого вида не осталось и следа, его лицо выражало только уверенность и даже легкую одержимость. Клара никогда раньше не думала, что зрительный контакт тоже может возбуждать.

То, что происходило сейчас, в первую очередь было связано с ее телом, приносило удовольствие ей, но Джош тоже должен был получить свою награду. Клара не могла отрицать значения личности человека, заставившего ее прослезиться.

– Тебе идет быть диковатой, – сказал Джош и дальше действовал не сдерживаясь. Темп и техника постоянно менялись. До этого он словно играл с ней, начинал осторожно. И теперь было понятно почему. Никто, особенно неопытный новичок вроде Клары, не смог бы долго устоять перед натиском удовольствия, которое он доставлял. Она потеряла чувство контроля, которое считала своим постоянным спутником. Ничто не имело значения, кроме ее абсолютного раскрепощения. Наконец все напряжение испарилось, и она задрожала в его руках.

Через несколько мгновений, когда ощущения начали постепенно утихать, Джош откашлялся и погладил ее по бедру, но эти прикосновения были бесстрастными. Его лицо стало спокойным, он больше походил на человека, закрывающего багажник машины, чем на любовника после сексуального акта.

– Что ж, дело сделано.

Клара постепенно приходила в себя. Джош, оргазм. Она и Джош. Оргазм... О боже.

– Извини, – машинально сказала она, вытирая рукой пот со лба и приглаживая волосы, которые, вероятно, сейчас напоминали перекати-поле.

Джош встал. Клара заметила выпуклость на его штанах. Вау. Это хорошо. Значит, он возбуждился. Феромоны – это нормально. Обычное дело. Нечего волноваться.

– Ни о чем не беспокойся, Уитон. Не нужно смущаться. Думай об этом как о пикантной истории, которую ты будешь вспоминать, вернувшись в Коннектикут. «Как я пошалила с порнозвездой» – этого воспоминания тебе хватит по крайней мере на год. А учитывая твою склонность жить прошлым, может быть, и на всю оставшуюся жизнь.

Клара вздрогнула. Почему он решил, что она сожалеет? Неужели она пережила эту потрясающую ситуацию одна? Ей казалось, что произошло нечто экстраординарное, хотя, конечно, ее сексуальный опыт был не такой богатый.

Он поднял сумку и держал ее перед собой.

Идиотка! Как она могла подумать, что поглаживание ее нижнего белья вообще может вызвать у Джоша какие-то эмоции? Она ведь видела его с той рыжей актрисой. Сексуальные связи с невероятно красивыми партнершами для него рутина. Фикусы, наверное, ему и то интереснее, чем женщины.

– Да. – Клара тянула торчащую из обивки нитку. – А для тебя, я полагаю, это было чем-то вроде работы?

Какая-то ее часть хотела, чтобы он возразил, сказал ей, что она особенная.

– Ты шутишь? – Джош попятился к своей комнате. – За работу мне платят.

Стыд навалился на нее, как огромное живое существо. Клара думала, что самое большое унижение пережила в тот день, когда Эверетт бросил ее на пороге этого дома. Но теперь поняла, что ошибалась.

Она могла выдержать не слишком элегантную отставку возлюбленного и несколько недель безработицы. Могла пережить мытье годами копившейся грязной посуды на их кухне. Но она отчетливо поняла, что не может больше оставаться в этом доме после того, как сосед-порнозвезда забавлялся с ней из жалости.

Нет лучше способа принести извинения, как с помощью кофеина и углеводов. Так считал Джош, поэтому, когда на следующее утро он рано проснулся и больше не смог уснуть, решил съездить в лучшую, по его мнению, пекарню на другом конце города. В безбожные восемь утра дороги были заполнены машинами, но нельзя же преподнести Кларе жесткие круассаны или сгоревшие булочки из какой-нибудь ближайшей автозаправки или сетевой кофейни. Судя по тому, как кончился вчерашний вечер, ему очень повезет, если, получив лучшую ромовую бабу в Лос-Анджелесе, она когда-нибудь снова заговорит с ним.

Почти в ту же секунду, когда вчера слова сорвались с его губ, Джош понял, что ведет себя неправильно по отношению к Кларе после того, как она кончила. Но, честно говоря, вся ситуация привела его в замешательство. Он ожидал, что испытает трепет от контакта с кем-то новым. Или азарт из-за того, что добился страстного отклика от такой зажатой женщины, как Клара. Но всплеска вождения настолько сильного, что у него закружилась голова, он не ожидал.

Ему регулярно платили за то, чтобы он делал вещи куда более сексуальные, чем возня в одежде на диване. Не должно было быть никаких хлопковых трусиков. Он не должен был наслаждаться гладкой кожей Клары или тем, как она тихо стонет, когда ей особенно нравится какое-то его касание.

Джош тысячи раз доводил женщин до исступления руками, но он перестал довольствоваться одним только жестким петтингом еще в старших классах, когда сделал его закуской, а не основным блюдом.

Все должно было пройти как обычно, но что-то в Кларе, в звуках, которые она издавала, в том, как она двигалась, или в чем-то еще заставляло его бояться попасть под ее чары. Ему почему-то было особенно приятно наблюдать, как она дрожит от его прикосновений и тяжело дышит. Особенно когда она сказала: «Прошу тебя». Тогда она вовсе не была похожа на чопорную аристократку. И выглядела ненасытной. Он не мог придумать другого, более деликатного слова, чтобы описать это. Ее волосы растрепались, пухлые губы приоткрылись и были влажными оттого, что она то и дело проводила по ним языком. Его члену особенно понравилась вся эта непристойная картинка. Очевидно, у него был

фетиш – хорошие девочки, а раньше он этого не знал.

Он повел себя как неопытный подросток: настолько хотел увидеть ее удовольствие, что он, должно быть, напугал ее. И когда все закончилось, она снова закрылась, Джош это почувствовал. Словно на него вылили ведро холодной воды. Он сам все испортил. Пообещал Кларе вести себя профессионально, а действовал как любитель. Он потерпел фиаско. Причем в том, в чем считал себя асом.

Джош вошел в пекарню, его обдало облаком горячего воздуха, насыщенного ароматами сахара, пряностей и фруктов, которые только притворяются полезными ингредиентами в чертовски вредных кондитерских изделиях. Он часто бывал здесь и знал парня за прилавком.

– Привет, Фрэнки. Что посоветуешь сегодня?

– Пирог с банановым кремом и тарталетки с инжиром.

Джош покачал головой. Ни одно из этих угощений не подходило его соседке. Он совсем не знал ее пристрастий, но, к своему удивлению, понял, что хотел бы узнать. Что-то в ней интриговало его и ломало собранный им из стереотипов образ богатой девушки из Коннектикута.

Когда Клара, смущаясь, призналась вчера, что бывшие партнеры не особенно заботились о ее наслаждении, это разозлило его. Он был полон решимости дать ей все, что другие парни не смогли или, что еще хуже, даже не пытались дать. Предложение помочь ей было восстановлением справедливости. Он счел это своим профессиональным и человеческим долгом. И получил стойкую эрекцию.

Джош не ожидал такого прилива удовольствия, ему пришлось стиснуть зубы, чтобы довести дело до конца. И когда Клара кончила, стены, которыми она закрывалась от мира, разрушились, а он забыл о своем обещании позволить ей сбежать в воображаемый мир. После Джош очарованно наблюдал, как она возвращалась на землю – взгляд прояснился, дыхание выровнялось. Он любовался ее румянцем и розовыми губами, но потом одернул себя. Послевкусие оргазма Клары – даже яркого, как звезда, – не должно его волновать. Нельзя забывать, что Джош – не обычный парень, который мог просто влюбиться. Нет, Джош Дарлинг был актером второсортного кино для взрослых, слава которого

угаснет, возможно, уже в следующем году. Он не мог дать Кларе того, чего она, возможно, ждала от партнера: комфорта, безопасности, романтики. Нечего тут обсуждать. И думать об этом не стоит.

Да еще контракт связывал ему руки. Он пока не мог наладить отношения с Наоми или даже с Бенни. Меньше всего Джошу было нужно, чтобы Клара Уитон рассчитывала на серьезные отношения с ним. Поэтому он решил действовать на опережение и дал ей понять, что их связь закончилась так же внезапно, как и началась.

– Что бы ты посоветовал купить брошенной женщине?

Фрэнки ответил без паузы:

– Бриошь.

– Это потому что «бриошь» похоже на «брошенная»?

– Точно.

Джош не стал осуждать логику Фрэнки, но все-таки требовалось нечто другое. Несмотря на все попытки забыть тот оскорбленный взгляд Клары, полночи он ворочался и не мог уснуть. Одна мысль грызла его: что, если он проснется и обнаружит, что ее нет? В итоге он не выдержал – встал и проверил ванную. И только увидев ее зубную щетку в стакане рядом со своей, успокоился.

Самое забавное, что Джош не хотел, чтобы Клара уходила. Ему нравилось жить одному – можно ходить голым, есть арахисовое масло из банки и включать на полную катушку Ramones[18 - Американская группа, одни из первых исполнителей панк-рока, оказавших влияние как в целом на жанр, так и на многие другие течения альтернативного рока.]. Но он был готов пожертвовать всем этим, только бы она осталась.

– А как насчет шоколадных круассанов? Женщины любят шоколад, правда?

– Прекрасный выбор. – Фрэнки упаковал для него несколько пирожных в розовую коробку. – Если действительно хотите умаслить даму, советую добавить один

или два эклера.

Джошу не нравились правила Клары. Они превращали жизнь в большую настольную игру. Если он забывал использовать подставку под чашку или оставлял молоко на столе, это означало пропуск или переход хода. Так и до проигрыша недалеко.

А может, она уже ненавидит его. В таком случае ему повезет, если она останется на Дэнверс-стрит хотя бы до конца недели.

– Знаешь что? Дай-ка мне весь противень этих эклеров.

Глава 10

Будь ты проклят, Эверетт Блум!

Кларе хотелось, как можно скорее убраться из этого города. Она вызвала такси до офиса Джилл и теперь стояла в огромной пробке. О том, чтобы спуститься в метро, она даже не подумала. Навигатор в телефоне сообщил, что до конца пути осталось несколько километров. Клара не могла позволить себе уехать, не попрощавшись с тетей.

Джош ушел еще до того, как Клара проснулась, тем самым избавив их от неловкой встречи лицом к лицу в суровом свете дня. Он вряд ли мог понять, почему произошедшее между ними прошлой ночью так смущало ее.

Дважды за эту неделю она попала в скандальную ситуацию. И все потому, что слушала свою интуицию, а не голову. Джош наверняка не подозревал, что она долго не могла уснуть после самого яркого сексуального опыта в жизни.

Сейчас почти десять утра, и он, вероятно, вытворяет с кем-нибудь нечто более извращенное, чем вчера с ней.

Свежие цветы, ярко-голубые занавески и антикварный ковер с узорами смягчали суровый промышленный стиль офиса рекламной фирмы «Уитон и партнеры». Клара постучала в дверь кабинета и вошла. Тетя Джилл оторвала от ноутбука озабоченный взгляд.

– Привет. Что привело тебя сюда? Все в порядке?

– Да. То есть будет в порядке. Извини, что отвлекаю от работы. Хотела попрощаться. Я возвращаюсь в Нью-Йорк.

Этот пятичасовой рейс будет самым долгим в ее жизни. Лицо тети Джилл снова стало озабоченным.

– Но ты только что переехала сюда.

– Да, но у меня не получилось ужиться с новым соседом.

Это еще мягко сказано. Теперь им уже никогда не вернуться к прежнему дружескому общению.

– Думаю, будет лучше, если я уеду до того, как еще что-нибудь натворю.

Клара потеряла контроль прошлым вечером, она не узнавала себя в той женщине, которая тяжело дышала, лежа на кушетке. Она отыграла спектакль с собой в главной роли, и теперь не оставалось ничего другого, кроме как собирать чемоданы.

Джилл открыла было рот, чтобы что-то ответить, но тут в комнату вбежал молодой человек с планшетом:

– Окружной прокурор закончила переговоры и готова возобновить вашу встречу в конференц-зале В.

Его глаза были как у испуганного зайца. Судя по всему, окружные прокуроры не терпели ожидания.

– Вот дерьмо! – пробурчала Джилл, копаясь в огромной стопке документов на столе. – Извини, Тони – наш новый клиент. Она попросила меня провести ее предвыборную кампанию. Для нас это очень важно. Обычно такие шишки обращаются в крупные корпорации. Но ей понравилось, как мы успешно пиарили других кандидатов, которые должны были провалиться на выборах.

Джилл улыбнулась, и Клара поняла, почему все мужчины Гринвича когда-то были без ума от ее тети.

– Понимаю. Вижу, сейчас не самое подходящее время. Мне пора, – сказала Клара, направляясь к двери. – Я позвоню по дороге в аэропорт.

– Нет, подожди. Не уходи. Во сколько твой рейс? Я в цейтноте. Один из моих партнеров уволился на прошлой неделе без предварительного уведомления.

Джилл продолжала рыться в бумагах. Одна папка упала, и документы разлетелись веером у ее ног. Клара наклонилась и собрала их.

– Могу я как-то помочь?

– На самом деле можешь. – Тетя Джилл подняла голову. – Не могла бы ты посидеть на этой встрече и сделать заметки? Ты окажешь мне огромную услугу, это займет не больше пятнадцати минут. А когда все закончится, мы сможем нормально поговорить.

– Вообще-то, я не совсем... – Клара осеклась. Она не была уверена, что справится, но чувство долга перед Джилл, которую она уже дважды отрывала от работы на этой неделе, не позволило ей отказаться.

– Знаешь что, конечно могу. У тебя есть блокнот?

Через несколько минут Клара уже сидела за столом в конференц-зале напротив прокурора округа Лос-Анджелес. Она никогда не видела, чтобы кто-нибудь выглядел в костюме хотя бы наполовину так же хорошо, как Тони Гренджер. Скорее всего, его сшили специально по индивидуальному заказу, в соответствии с высоким ростом и жесткими требованиями заказчицы. Клара чувствовала, как овсянка, которую она съела на завтрак, стоит колом в желудке.

– Пожалуйста, примите мои извинения, что заставили вас ждать. Это Клара, она будет вести заметки.

Несмотря на хаос в офисе, Джилл излучала спокойствие и профессионализм. Окружной прокурор кивнула Кларе. Забыв о своих переживаниях, Клара впервые за неделю с радостью заняла знакомое положение за рабочим столом. Джош, возможно, спец по оргазмам, а вот Клара, которая провела за конспектами бог знает сколько времени, обращалась с линованной бумагой как никто другой.

Тони откинулась на спинку стула.

– Как вы знаете, у меня сложные отношения с избирателями последние несколько лет. Когда я решила снова баллотироваться на пост окружного прокурора, я понимала, что в городе найдутся противники того, чтобы черная женщина занимала столь высокую должность. Но в последнее время, мне кажется, пресса изо всех сил старается разорвать меня на куски.

Джилл сложила руки на столе.

– Да, я заметила, что по мере того, как срок ваших полномочий истекает, критика становится все жестче.

– Не то слово, – Тони покачала головой. – Моя репутация всегда была безупречна. Ведь любой скандал оппозиция использует против меня, чтобы я больше никогда не работала в этом городе. Но из-за этой осторожности я и отстаю на пятнадцать процентов от моего соперника.

Клара выросла в семье судьи, среди чиновников и юристов. Она понимала, что с таким разрывом для команды Джилл работы будет много. Клара сделала несколько пометок: «Громкие заголовки, поддержка знаменитостей».

– Вам нужна история, которая вызовет широкий общественный резонанс и обеспечит бесплатное эфирное время для кампании.

Тони посмотрела на Клару впервые с тех пор, как Джилл представила ее:

– Прошу прощения?

Неужели она сказала это вслух?

– Ой, простите. Уверена, Джилл знает лучше. Кажется, я насмотрелась политических фильмов по телевизору.

Лицо Тони выровнялось.

– Что ж, похоже, Голливуд на этот раз понимает все правильно. В этом городе всем наплевать на обычные дела. Нужно что-то особенное. – Она снова повернулась к Джилл. – И ваша помощь будет весьма кстати. Мне нужно вдохновить людей.

Двадцать минут спустя Клара и Джилл смотрели вслед отъезжающему автомобилю Тони.

– Она мне нравится, – сказала Клара. – Ее магнетизм может увлечь людей. Как думаешь, у нее есть шанс?

Джилл склонила голову и оглядела Клару.

– Не хочешь поработать у меня?

Клара рассмеялась, но быстро поняла, что тетя не шутит.

– Я? Нет, не могу. Я уже купила билет на самолет.

У Клары в планах было спасение своей репутации. И ей надо было как можно скорее уехать из этого города, подальше от феромонов Джоша Дарлинга.

– Уверена? Может, передумаешь? Я бы взяла тебя младшим помощником.

Клара заломила руки.

– У меня нет опыта.

– О, прошу тебя! У тебя степень Колумбийского университета.

– По истории искусства. – Степень, специально придуманная для богачей. – Конечно, если тебе нужно обсудить культуру Флоренции пятнадцатого века, буду рада помочь, но я ничего не смыслю в связях с общественностью.

– У тебя хорошие инстинкты и, поскольку ты Уитон, годы практики в области кризисного управления и восстановления репутации. Помощники в основном выполняют обычную рутинную работу: сбор материала, подготовка пресс-релизов. Ничего такого, с чем бы ты не справилась.

– Я предпочитаю оставаться в тени.

Благодаря своей печально известной семье Клара не любила всеобщее внимание. Джилл пристально посмотрела на нее.

– Тебе нужна причина, чтобы остаться в Лос-Анджелесе. Не знаю, что у вас там случилось с соседом, но уверена, что ты не хочешь возвращаться к матери через четыре дня. Сделай мне одолжение, поработай пару недель, пока я не подберу еще кого-нибудь на эту вакансию. Зарплата невелика, зато у нас в офисе вкуснейший зеленый чай.

Клара покачала головой. Она правда хотела помочь. Джилл ей нравилась, Тони Гренджер тоже, но работать на другом конце города – это настоящее испытание. Она вспомнила дорогу сюда и огромные пробки, и ей стало не по себе.

– Не могу. Спасибо, но я не из тех, кто принимает решения спонтанно. Я уже сделала огромную глупость, поддавшись эмоциям. Даже две. Но теперь я хочу вернуться в свою зону комфорта и залечь на дно.

– Извини, я на это не куплюсь. Ты говорила, что приехала сюда ради парня. А тебе не кажется, что Эверетт Блум – лишь предлог, и на самом деле ты бежишь от жизни, которая строится на том, чтобы угождать другим?

Почему люди постоянно говорят ей это? В ее случае переезд – это не только приключенческий квест, но и попытка переспать с другом детства. Провальная. У всех было совершенно неверное представление о смелости Клары.

– Я не прошу тебя о чем-то сверхъестественном. Поедешь домой через несколько недель, расслабишься и восстановишься. Пусть все потом гадают, как ты провела время на другом конце страны. Они никогда не догадаются, что на самом деле я держала тебя в офисе с девяти до пяти.

Клара грызла ноготь большого пальца.

– Дело не в том, что я боюсь.

Не только в этом.

– Ну а в чем тогда проблема?

Черт, почему в Лос-Анджелесе сыпят соль на все ее эмоциональные раны сразу?

– Я не умею водить машину.

Недешево будет ездить на такси с понедельника по пятницу по 40 километров в одну сторону.

– До сих пор? Отец ведь купил тебе BMW в старшей школе.

Клара не сдержала улыбку.

– Купил. У меня и права есть. Но я предпочитаю не садиться за руль. В Нью-Йорке это не проблема – я езжу на общественном транспорте или хожу пешком. Но здесь... Конечно, можно ездить на автобусе, но полагаю, ехать я буду очень долго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

«Эмили Пост. Правила хорошего тона и изысканных манер на все случаи жизни» – классическое руководство по этикету американской писательницы Эмили Пост. (Здесь и далее – прим. ред.).

2

Пешеходный переход на бульваре Санта-Моника в Западном Голливуде. В июне 2012 года его перекрасили в радужный флаг – символ ЛГБТ.

3

India Pale Ale – британский вид светлого эля с сильным охмелением.

4

Фернан Ламаз – французский невролог и акушер, разработчик методики безболезненных родов. Его программа психологической подготовки семейных пар к родам названа «методом Ламаза».

5

Американская певица и актриса, автор песен, лидер new-wave-группы Blondie.

6

Популярная игра среди молодежи в США. Игроки по очереди спрашивают друг друга: «Правда или действие?» Если игрок выбирает правду, ему задают вопрос, на который он должен честно ответить. Если он выбирает действие, ему дают задание сделать что-то вместо признания. Как правило, задания непристойные и забавные.

7

Остров в архипелаге Марианские острова в западной части Тихого океана, имеющий статус неинкорпорированной организованной территории США.

8

Газированный напиток, популярный в Северной Америке, производится из коры дерева сассафрас. Бывает алкогольный и безалкогольный.

9

Food and Drug Administration – управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов, ветеринарии, а также косметическими, табачными и иными изделиями на территории США.

10

День труда (англ. Labour day) – национальный праздник в США, отмечаемый в первый понедельник сентября. Не одевать белое после Дня труда долгое время считалось чем-то вроде модного правила, но в последние годы этой традицией стали пренебрегать.

11

Американский актер и модель Марк-Пол Госселаар, наиболее известный благодаря роли Зака Морриса в подростковом ситкоме NBC «Спасенные звонком».

12

Англ. Hannah Sturm.

13

Сок-хоп (англ. Sock hop) – танцевальный стиль, популярный среди американской молодежи в 50-е. Вечеринки обычно проводили в учебных заведениях, и термин возник потому, что танцоры должны были снять обувь с жесткой подошвой, чтобы не повредить лакированный пол спортзала. В последующие годы сок-хоп ассоциировался с ранним рок-н-роллом.

14

Johnnie Walker Blue Label – элитный сорт виски, смесь из 16 сортов виски различной степени выдержки.

15

Брэд Питт и Дженнифер Энистон.

16

Craigslist – сайт частных объявлений, очень популярный у американских пользователей.

17

Darling в переводе с англ. «дорогой».

18

Американская группа, одни из первых исполнителей панк-рока, оказавших влияние как в целом на жанр, так и на многие другие течения альтернативного рока.

Купить: https://tellnovel.com/danan_rozi/sosed

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)